Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 16. Годъ седьмой. Середа, 6 февраля 1891 года. Годъ седьмой. № 16.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Редакція (Томскъ, Университ. ул., Картамышевой), для пріема рукопис. отъ 12 часовъ дня ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, статьи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда ея нѣй состоялось условіе и опредѣленное соглашеніе редакціей. Возвращеніе неприпятыхъ рукописей, если къ нимъ приложены марки, имѣетъ мѣсто спустя 2 недѣли по сдачѣ ихъ въ редакцію, если иное не оговорено.

Контора Редакціи (Университ. ул., Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в.

Цѣна газеты: Годъ 6 р., 7½ годъ 3 р., ¼ года 1 р., ¼ года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою.

Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20 к.; въ текстѣ газеты вознагражденіе или поправки частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или мѣсто объявленіе.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (особы. № бакл.)—30 к. Наклеунай выгодъ газетѣ объявленія принимаются въ типографіи до 8 час. веч. Телеграммы адресуются Томскъ Картамышеву.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.
на
„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ **три раза въ недѣлю**: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, *ПРИБАВЛЕНІЯ*, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодическія помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности**, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, **тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото**.

«Сибирскій Вѣстникъ», **слуга, главнымъ образомъ, мѣстныхъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края**, въ томъ краѣ старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—**по скольку это въ ея силахъ и возможности**,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ тотъ отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, а они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и злобамъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). III. Мысли вслухъ (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющіе цѣлью пробудить свой полезный въ какой-либо вопросъ, сдѣлавшійся интересомъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или побудить новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.). IV. Мѣстная хроника (сюда относятся отчеты о засѣданіяхъ мѣстной томской думы, общественныхъ и другихъ обществъ, статьи о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ, опубликованныя, происходящихъ въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектаклѣхъ, концертахъ и проч., данныхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіяся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Европѣ и заграницѣ). VII. Корреспонденціи (провинціальныя, изъ городовъ и селеній Сибири). VIII. Сибирская лѣтопись (свѣдѣнія, знаменательныя изъ жизни, происходящихъ въ Сибири и вообще, Европейской Россіи). IX. Дѣйствія правительства (новыя узаконенія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). X. Внутренняя и заграничная хроника (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XI. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обширные переводы иностранныхъ романовъ и разбор выдающихся произведеній на мѣстѣ очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о новѣ выдающихся сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ «Уголъ на окраинѣ»). XII. Разныя извѣстія. XIII. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разныя мелкія анекдоты, сцены, сцены, сцѣпленія по разнымъ предметамъ и т. п.). XIV. Справочные свѣдѣнія и XV. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся первоклассическаго дѣла въ Сибири.

Въ 1891 г. въ «Сиб. Вѣст.» помѣщается: по пятницамъ въ фельетонѣ „ЖЕРТВЫ", разсказъ изъ-сибирской жизни, а по субботамъ въ прибавл. „ПОЧЕТНЫЕ ВАРНАКИ", хроника двухъ угол. дѣлъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ—9 р., на ½ года—5 р. на 3 мѣсяца—3 р., и на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Университ. улица, домъ Картамышевой, отъ 9 до 2 часовъ дня, утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и у «Сибирскаго Книжнаго Магазина» Макарова и Мамушина. 2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—библіотека Кокорина; Иркутскъ—уполномоченный М. А. Жебокинъ, собственный домъ и Б. А. Лейбовитъ.

Редакторъ-издатель В. И. КАРТАМЫШЕВЪ.

Согласно желанія М. В. Соймонова, просятъ Леонтія Петровича Емельянова сообщить въ Томскъ Михаилу Николаевичу Волынскому свой адресъ.
1—3. № 54.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 1 февраля. Цесаревичъ намѣревается пробыть въ Коломбо около десяти дней.

— По слухамъ изданіе нѣмецкой петербургской газеты «Герольдъ» переходитъ къ акціонерному обществу, образованному для этой цѣли; это будетъ первый въ Россіи случай изданія газеты на акціонерныхъ началахъ.

— Газеты сообщаютъ, что съ 31 марта по 8 апрѣля открывается въ Петербургѣ всероссійская конская выставка съ отдѣлами лошадей рабочихъ, крупнопоповыхъ и легкихъ рабочихъ.

— Назначенная на 9 февраля льноводная выставка и съѣздъ льноводовъ въ Смоленскѣ отлагается до 10 марта, безъ измѣненія программы.

— Сегодня эрцгерцогъ Францъ Фердинандъ присутствовалъ на второмъ Высочайшемъ смотру войскъ, завтракалъ въ Аничковомъ дворцѣ; такъ-же сегодня состоится обѣдъ; вечеромъ эрцгерцогъ выѣзжаетъ въ Москву.

— Опубликованъ законъ о продолженіи срока безпошлиннаго привоза иностранныхъ товаровъ въ устье Енисея до навигаціи 1894 года включительно.

— 2 февраля. Вчера вечеромъ эрцгерцогъ Францъ Фердинандъ отбылъ въ Москву; на вокзалѣ провожали эрцгерцога Государь и великіе князья; вчера-же въ Аничковомъ дворцѣ былъ въ честь эрцгерцога обѣдъ, на которомъ присутствовали великіе князья и великія княгини, австрійское посольство и многія другія высокопоставленныя особы, всѣ имѣющіе австрійскіе мундиры и австрійскія ленты были въ этихъ лентахъ, за обѣдомъ Государь произнесъ тостъ за императора и императрицу австрійскихъ и высокаго гостя, причемъ хоръ музыки исполнилъ австрійскій народный гимнъ; эрцгерцогъ поднялъ бокалъ за здоровье Ихъ Величествъ и всей императорской фамиліи.

— Въ Москвѣ эрцгерцогъ Австрійскій остановится въ Кремлевскомъ дворцѣ.

— Членъ Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета архимандритъ Григорій вчера назначенъ епископомъ Ковенскимъ; ректоръ Тамбовской духовной семинаріи архимандритъ Никандръ назначенъ епископомъ Нарвскимъ.

— Для борьбы съ пьянствомъ тамбовское епархіальное начальство нашло необходимымъ открывать во всѣхъ приходахъ общества трезвости и церковно-приходскія школы, учреждать при церквахъ и школахъ библіотеки съ книгами, направленными противъ пьянства; ходатайствовать объ удаленіи отъ храмовъ на возможно большее разстояніе питейныхъ заведеній и искоренить пьянство при общественныхъ сходкахъ, церковныхъ праздникахъ и семейныхъ торжествахъ.

— 3 февраля. Опредѣлено пріостановить изданіе газеты «Курскій Листокъ» на одинъ мѣсяцъ.

Москва, 3 февраля. Вчера прибылъ сюда австрійскій эрцгерцогъ. На дебаркадерѣ эрцгерцога встрѣтили высшія начальствующія лица, депутація австрійской колоніи; съ вокзала эрцгерцогъ съ генералъ-губернаторомъ проѣхалъ въ Кремлевскій дворецъ, гдѣ для него отведены апартаменты Цесаревича. Послѣ завтрака эрцгерцогъ осмотрѣлъ Кремлевскіе соборы, а вечеромъ былъ на раднемъ обѣдѣ у генералъ-губернатора.

Берлинъ, 1 (13) февраля. Германскій имперскій банкъ понизилъ дисконтъ съ 3½ на 3%.

— 2 (14) февраля. Императоръ присутствовалъ сегодня на парламентскомъ засѣданіи у имперскаго канцлера и нѣсколько часовъ оживленно бесѣдовалъ съ членами рейхстага.

Лондонъ, 2 (14) февраля. Вчера полиція наткнулась на новое злостѣнное таинственнаго Джека, истерзанія животныхъ; все въ той-же мѣстности Whitechapel найденъ еще неотысканный трупъ женщины, голова которой отдѣлена отъ туловища.

— 3 февраля. Сегодня арестованъ нѣкій Саддлеръ, одежда котораго была запачкана кровью и котораго видѣли съ убитой дѣвушкой за четверть часа до открытія трупа. Полиція полагаетъ, что арестованъ Джекъ, истерзнатель животныхъ; Саддлеръ, которому уже полтора года считали отсутствующимъ изъ Англіи, отрицаетъ приписываемое ему преступленіе.

Парижъ, 3 февраля. Великій князь Георгій Александровичъ прибудетъ въ Суэцъ завтра.

Канди, 2 (14) февраля. Вчера, послѣ полудня, Цесаревичъ, въ сопровожденіи губернатора и свиты, осматривалъ ботаническій садъ, сдѣлалъ прогулку по городу и принималъ именитыхъ лицъ; послѣ парадного обѣда общество присутствовало на шестомъ старшинѣ; завтра Цесаревичъ отправится на скачки въ Бекоію, вечеромъ прибудетъ въ Нурхелію. Его Высочество рѣшилъ пробыть на островѣ Цейлонѣ до 10 (22) февраля.

Софія, 1 (13) февраля. Здѣсь говорятъ открыть заговоръ противъ принца и министровъ. Причастные къ дѣлу лица друзья Паницы; изъ числа человѣкъ, составлявшихъ шайку, трое бѣжали, въ томъ числѣ глава шайки; никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній пока не имѣется.

— 3 февраля. Бухарестскія извѣстія о миномъ заговорѣ противъ принца Фердинанда офиціально опровергаются.

С.-Петербургская биржа, 1 февраля 1891 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ		
	85 р. 15 к.	84 р. 75 к.
Берлинъ за 100 гер. марокъ		
	41 » 77 »	41 » 70 »
Парижъ за 100 франковъ		
	33 » 70 »	33 » 60 »

Настроеніе съ вексельнымъ курсомъ. Полуимперіалы новой чеканки — р. — к. 6 р. 87 к. Таможен. купоны (за 100 р. мет.) 137 » 25 »

Серебро	1 » 06	1 » 08
Биржевой дисконтъ		—4½—4¾

Акцизные билеты Государственнаго Банка:

1-го выпуска	— » —	105 р. — »
2-го »	— » —	103 » 87 »
3-го »	— » —	103 » 62 »
4-го »	— » —	103 » 62 »
5-го »	— » —	103 » 62 »
6-го »	— » —	103 » 62 »
6% золотой ренты 1883 года	— » —	143 » 50 »
» » 1884 года	— » —	145 » 50 »
5% золотой заемъ 1888 года	— » —	— » — »
» » 1890 года	— » —	— » — »
5% восточный заемъ 1000 р. I выпуска	— » —	103 » 75 »
» » » 1000 » 2 »	— » —	104 » 87 »
» » » 1000 » 3 »	— » —	105 » 50 »
5% внутр. гос. внутренн. заемъ 1864 г.	— » —	237 » — »
» » » » 1866 г.	— » —	226 » — »
5% Государственная желѣзнодор. рента	— » —	104 » 50 »
5½% рента	— » —	108 » — »
4% внутренній заемъ	— » —	93 » 50 »
4½% внутр. конс. ж. д. заемъ 1889 р.	— » —	100 » 12 »
5% закл. листы Гос. Дз. Зем. Банка	— » —	104 » 25 »
5% выигр. закл. лист. Дзор. б-ка (не опл.)	— » —	212 » 50 »
» » » » » (опл.)	— » —	215 » 50 »
5½% спец. Крестьянск. банка	— » —	102 » — »
4% консол. обл. ж. д. 5 вып. 1875 г.	— » —	— » — »
5% » » » 6 » 1880 »	— » —	— » — »
4½% Россійск. конс. ж. д. заемъ	— » —	— » — »
4½% закл. листы 0-ва вз. поз. к-та жет.	— » —	139 » 50 »

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго	— » —	101 » — »
5% Московскаго	— » —	— » — »
5% Одесскаго	— » —	101 » 87 »

Закладные листы:

5% Общества Поземл. Кред. кред.	— » —	102 » 87 »
5½% Херсонскаго земельнаго банка	— » —	102 » — »
5% » » »	— » —	99 » 75 »
6% Харьковскаго	— » —	102 » 25 »
5% » »	— » —	101 » 12 »
5% Полтавскаго	— » —	101 » 50 »
5% » »	— » —	100 » 50 »
5% Тульскаго	— » —	104 » — »
5% » »	— » —	100 » 50 »

Акціи Сибирскаго банка — » — » —

Настроеніе Петерб. фондовой биржи твердое.

Цѣны:

Пшеница за четверть 10 п.	— р. — к.	до 10 р. — »
сахаръ » » »	— » — »	до 9 » 75 »
гречка » » »	— » — »	до 9 » 85 »
Рожь вал. вѣс. 0 п. нал. 120 фун.	— р. — к.	7 » — »
» » » »	117 »	7 » — »
Овесъ тяжелый 0 п. 20 ф.		
за четверть » »	— р. — к.	
» обыкн. за 10 фунтовъ на кулъ	3 » 90 »	4 р. 20 к.
» вологодскій за кулъ	— » — »	4 » 15 »
» старорусскій » »	— » — »	4 » 10 »
Сѣмя льняное высокое		
самарское за 9 пудовъ	— р. — к.	11 р. 50 к.
» » » »	— » — »	9 » 75 »
Мука ржаная ланскостная		
за 9 пуд. нетто.	2 р. 40 к.	7 р. 60 к.
» » » »	7 » — »	8 » — »
Крупа ячная за кулъ	— » — »	11 » — »
Лемъ мочеевъ пеховскій за		
берковецъ 10 п.	— » — »	— » — »
» » » »	— » — »	— » — »
» » » »	— » — »	29 » — »
Кудель льняная сибирская		
за берковецъ 10 п.	— р. — к.	30 р. — к.
» » » »	— » — »	27 » — »

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Губернскія статистическіе комитеты.
Замѣтки объ изученіи языка, расходъ на народное образованіе и злоупотребленія въ Туркестанѣ.
Г ну К и Стриженку.
Мѣстная хроника: 1) Городскія извѣстія. 2) Театръ и музыка. 3) Судебная хроника.
Среди газетъ и журналовъ.
Корреспонденціи «Сиб. Вѣстн.» изъ Зайсановскаго и Омска.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Научные отголоски и 2) Бѣдная тетушка.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Среда, 6 февраля.

Св. Вукола, еп. смирн. Мм.: Іуліана, Фанстиа дѣвъ., Евнаисія, Максима, Маркы и Маріи дѣвъ., Лимарюна, Дороѳея дѣвъ., Христины, Кизиисты, Ѳеофила.

Четвергъ, 7 февраля.

Пр. Парѳеніи Лаинсая, Луки раздр. и 1003 мч., въ Никомидіи пострадавшихъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Научные отголоски.

V

Проведую свою бесѣду мы закончили объясненіемъ пріема фотографіемъ—передержаніи снимковъ и послѣдствіемъ его. Тотъ-же способъ передержанія можно примѣнить и къ фотографированію недостаточно освѣщенныхъ планетъ, напр. темныхъ пятенъ луны. А такъ какъ, при переводѣ негативнаго изображенія на позитивное, снимокъ, безъ вреда для его отчетливости, можно увеличить по крайней мѣрѣ разъ въ 20, то отсюда ясно какое важное значеніе получаетъ фотографія при рѣшеніи астрофизическихъ вопросовъ. Сверхъ того, ближе небесной фотографіи можно изслѣдовать и при помощи микроскопа. Тутъ уже нечего бояться недостатка свѣта: ближе можно освѣтить какъ угодно сильно. Естественно ожидать, что примѣненіемъ такимъ образомъ фотографіи поведетъ искорѣ къ весьма важнымъ открытіямъ въ области селенологіи и планетологіи вообще. Въ недавно вышедшемъ мемуарѣ Липоской обсерваторіи: «Astronomical photography at the Lick Observatory» *) проф. Ольденъ (Holden) сообщаетъ, что на полученныхъ у насъ снимкахъ луны отлично можно видѣть между прочимъ параллельныя полосы, видимыя въ видѣ стѣнъ, значительно у вершины и въ натурѣ не болѣе 200 аршинъ и отстоящія другъ отъ друга въ натурѣ-же на 1000 или 1200 аршинъ. Но въ особенности интересные и отчетливые снимки луны получены въ самое послѣднее время братьями Дюри (Henri) въ Парижѣ. Изслѣдованіе этихъ снимковъ еще не закончено. Масштабъ снимковъ Ольдена соотвѣтствуетъ масштабу нашихъ самыхъ детальныхъ топографическихъ картъ, напр. большихъ городскихъ плановъ.

Необыкновенно интересны и звѣздные клише. Можно было-бы ожидать, что фотографическіе снимки звѣздъ должны представлять группы бѣлыхъ кружковъ или точекъ, расположенныхъ въ порядкѣ созвѣздій. Такъ оно и есть въ дѣйствительности, если снять общую картину какого нибудь созвѣздія, напр. созвѣздія Большой Медвѣдицы. Но снимокъ другое выходитъ, если фотографировать звѣзды по одиночѣ и затѣмъ изслѣдовать снимки, увеличивъ ихъ позитивы, или же подъ микроскопомъ. Звѣзда не представляетъ тогда сплошнаго бѣлаго пятна, а распадается на комплексъ сѣтчатыхъ точекъ, группирующихся около центра или около центральной точки. Группировка эта для различныхъ звѣздъ весьма разнообразна, но въ общемъ точки сгущаются къ центру. Такимъ образомъ какъ-бы подтверждается гипотезу предположеніе, что каждая звѣзда представляетъ собою систему, подобную нашей солнечной, т. е. состоитъ изъ центральнаго свѣтила и движущихся вокругъ него планетъ и ихъ спутниковъ. Изслѣдованія звѣздныхъ клише еще только начинаются, но уже обѣщаютъ превзыдчайно много новыхъ открытій.

Не менѣе любопытные результаты доставляетъ и изслѣдованіе снимковъ туманныхъ пятенъ, этихъ крайне загадочныхъ до сихъ поръ небесныхъ свѣтилъ. Да ихъ даже и свѣтилами назвать трудно; просто какой-то еле-еле свѣтящійся туманъ. Такъ по крайней мѣрѣ докладывалъ о нихъ телескопъ. Фотографія-же говоритъ нѣчто совсѣмъ другое. Недавно въ Comptes rendus парижской академіи наукъ астрономъ адмиралъ Муше (Moucher) напечаталъ сообщеніе объ исполненныхъ имъ въ Ліонской обсерваторіи снимкахъ кольцеобразной туманности въ созвѣздіи Лиры. Въ телескопѣ туманность эта представляетъ въ видѣ эллипсическаго кольца со странными сѣтчатыми распредѣленіемъ, а именно: на обоихъ концахъ малой оси эллипса находятся два неравныхъ сѣтчатыхъ максимума, конецъ-же большой оси представляетъ внутренность-внутренность кольца въ телескопѣ кажется совершенно пустою и рѣзко отдѣленною отъ самаго кольца. Такъ утверждаетъ телескопъ. Не то говоритъ фотографическое клише. Увеличенный противъ негатива въ 64 раза эллипсъ позитивъ обнаруживаетъ, наоборотъ, что туманность къ центру сгущается и не простирается особенно во чрезъ кольца, т. е. кольцо имѣетъ довольно рѣзко отграниченные внѣшніе контуры. Бордоскій снимокъ доказалъ еще существованіе внутри кольца четырехъ расположенныхъ почти въ видѣ квадрата, около центральнаго темнаго тѣла, тоже мало свѣтящихъ звѣздъ.

Объяснить эту странную систему пока невозможно. Необходимо сначала сравнить ее съ системами другихъ туманностей. Фотографированіе туманностей только начинается. Можно съ увѣренностью утверждать лишь одно, что основанные на телескопическихъ наблюденіяхъ взгляды и теоріи туманностей должны подъ вліяніемъ изслѣдованій фотографическихъ клише, сильно измѣниться.

Въ виду такихъ важныхъ результатовъ, ежедневно получаемыхъ при помощи фотографіи, парижскія астрономическая обсерваторія затѣяла обширное предпріятіе, въ выполненіи котораго примутъ участіе и всѣ другія астрономическія обсерваторіи цивилизованнаго міра. Предпріятіе это состоитъ въ изготовленіи фотографической карты неба въ возможно большемъ масштабѣ. Чтобъ судить о размѣрахъ этой карты, достаточно сказать, что она будетъ состоять изъ 1800—2000 листовъ большаго формата. Закончить исполненіе этого огромнаго атласа небесныхъ пространствъ удастся не ранѣе какъ черезъ 4—5 лѣтъ, и ½ будущаго марта въ Парижѣ соберется съѣздъ астрономовъ, для того чтобъ условиться относительно распредѣленія работъ и разнаго рода техническихъ подробностей.

Кромѣ прямого своего значенія, соотвѣтствующаго значенію всякой географической или топографической карты, атласъ этотъ между прочимъ дастъ еще возможность астрономамъ будущихъ временъ всегда имѣть точное представленіе о картинѣ небесныхъ пространствъ, которую наблюдаемъ мы, люди конца XIX столѣтія, и затѣмъ судить о происходящихъ измѣненіяхъ въ звѣздномъ мірѣ. А такія измѣненія постоянно происходятъ. Не говоря уже о новыхъ перемѣщеніяхъ такъ называемыхъ неподвижныхъ звѣздъ, на сводѣ небесномъ происходятъ внезапныя и многія другія событія. Такъ, напр., одѣ звѣзды появляются неизвѣстно откуда, другія исчезаютъ точно также неизвѣстно куда. Еще во времена греческой и римской цивилизаціи въ созвѣздіи Плеядъ, напр., насчитывали семь звѣздъ—теперь ихъ только шесть. Одна исчезла. Быть можетъ, она снова когда нибудь появится. Въ созвѣздіи Персея есть очень странная звѣзда Алгуль (В. Persei), которая въ теченіе 2-хъ сутокъ 20-ти часовъ 48-ми минутъ 56-ти секундъ мѣняетъ свою яркость, становясь постепенно изъ звѣзды второй величины звѣздою четвертой величины и обратно. Надлавшая въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія много шума въ тогдашнемъ ученомъ мірѣ и знаменитая съ тѣхъ поръ звѣзда Mira Ceti (о Ceti), извѣстная обширную астрономическую литературу, тоже принадлежитъ къ числу измѣнчивыхъ звѣздъ. Астрономъ Бульо (Bouillaud) опредѣлилъ періодъ ея измѣненій и въ своемъ, курьезно озаглавленномъ сочиненіи *) первый попытался объяснить эти измѣненія. Бульо показалъ, что около Mira Ceti вращается какое-то темное тѣло, затѣмывающее нашъ звѣзду, какъ луна затѣмываетъ солнце.

Подобныхъ измѣнчивыхъ звѣздъ на сводѣ небесномъ очень много. Около 2000 изъ нихъ можно наблюдать въ обыкновенныя бинокли или подзорныя трубы, но въ телескопъ ихъ видны сотни тысячъ. Періоды измѣнчивости чрезвычайно разнообразны. Недавно открытая астрономомъ Позенъ (Paul) звѣзда измѣняется менѣе чѣмъ въ теченіе 8 часовъ. Наибольшій періодъ—составляетъ около 2 лѣтъ. При томъ измѣняемость бываетъ, вообще говоря, крайне неравномѣрна: звѣзда то сразу вспыхиваетъ и затѣмъ постепенно потухаетъ, то наоборотъ. По словамъ американскаго астронома Чандлера (Chandler) около ⅓ всего числа измѣнчивыхъ звѣздъ свѣтятъ краснобѣлымъ свѣтомъ, а чѣмъ красно испускаемый звѣздою свѣтъ, тѣмъ періодъ измѣнчивости продолжительнѣе. Всѣ измѣнчивыя звѣзды можно подраздѣлить на нѣсколько типовъ, изъ коихъ самый интересный типъ Алгуля. Такихъ звѣздъ, какъ Алгуль, насчитываютъ около десятка, и причина ихъ измѣнчивости вѣроятнѣе всего зависитъ отъ вращающихся около нихъ темныхъ спутниковъ. Что касается причинъ измѣнчивости другихъ типовъ, то онѣ до сихъ поръ еще не выяснены и, быть можетъ, зависятъ отъ вращенія звѣздъ около своихъ осей, отъ неправильной формы звѣздныхъ поверхностей или отъ неодинаковой освѣщенности различныхъ частей поверхности (напр., солнечныя пятна), отъ приливовъ и отливовъ, поглощающихъ свѣтъ атмосферъ, отъ перемѣщающихся газовыхъ массъ, отъ метеорныхъ потоковъ и пр.

Послѣднее предположеніе, предположеніе метеорныхъ потоковъ положилъ въ основаніе своей остроумной теоріи происхожденія туманныхъ пятенъ, измѣнчивыхъ звѣздъ и друг. небесныхъ свѣтилъ, весьма извѣстный современный англійскій ученый Лобайеръ *).

Метеоритическая гипотеза происхожденія кометъ и періодическихъ потоковъ такъ называемыхъ падающихъ звѣздъ извѣстна была еще во времена Гумбольдта (Космосъ I) и имѣетъ метеоритическій характеръ многихъ кометъ считается почти доказаннымъ. Точно также весьма вѣроятно существованіе метеорнаго потока, или даже нѣсколькихъ потоковъ, вращающихся вокругъ солнца, орбиты которыхъ иногда пересѣкаютъ землю, вслѣдствіе чего и наблюдаются періодическіе дожди падающихъ звѣздъ. Едва-ли можно сомнѣваться и въ томъ, что въ небесныхъ пространствахъ, вообще, носится безконечное множество болѣе или менѣе великихъ обломковъ и осколковъ вещества, то въ одиночку, то обвинись въ большія или меньшія группы. Только немногіе изъ нихъ достигаютъ земной поверхности; большинство-жъ попадающихъ въ сферу притяженія земли сгораетъ въ высшихъ слояхъ нашей атмосферы.

Метеоритами не разъ уже пытались воспользоваться для объясненія не однихъ только кометъ или потоковъ падающихъ звѣздъ. Такъ, напр., одесскій проф. Шведовъ хотѣлъ даже изъ нихъ градъ объяснить

*) Ежемѣсяцъ Bullialdi ad Astronomen monita duo: Primum de Stella Nova, quae in colle Ceti ante annos aliquot visa est Alterum, de nebulosa in Andromedae cingulo parte Borea, ante biennium Herlii orta 1667. Составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость.

*) Journal of the Astronomical Society of the Pacific vol. II, № 9.

*) Norman Lockyer. The meteoritic Hypothesis of the Origin of Cosmical systems.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

» ржанская » » » » » » » »				
Сало желтое сычное за бертовень 10 п.	— » — » — »	41	— »	— »
Коровье масло Сибирское перевязанное за пуд	— » — » — »	7 »	85 »	
Керосинъ Бакинскій на пуд	1 » 10 » — »	1 »	06 »	
» Бакинскій на пудъ	1 » 06 » — »	1 »	09 »	
Сахаръ завода Кенига рафинадъ 1-й с. кв п.	— » — » — »	5 »	80	
» завода Кенига брикъ	5 » 75 » — »	— »	— »	
Сахарный песокъ кристалъ	— » — » — »	4 »	90	
» » толченый	— » — » — »	5 »	— »	

Вечернія телеграммы.

Петербургъ, 4 февраля. «Новости» сообщаютъ, что образованная при министерствѣ финансовъ комиссія для составленія инструкціи по сельско-хозяйственному кредиту окончила занятія.

Парижъ, 4 (16) февраля. Французская эдадемія художествъ, выслушавъ адресованное ей германскимъ императоромъ письмо съ соболѣзнованіемъ по поводу смерти французскаго живописца Менсонье, постановила: выразить императору Вильгельму благодарность.

Томскъ, 5 февраля.

Нѣтъ сомнѣнія, что за послѣдніе десять-двадцать лѣтъ изученіе разныхъ сторонъ прошлой и настоящей жизни Сибири двинулось значительно впередъ. Сибирскою жизнью начали больше интересоваться—и печать и интеллигенція Европейской Россіи. Все чаще и чаще посѣщаютъ Сибирь европейскіе ученые и туристы, распространяя послѣ путешествія, посредствомъ печати, въ большинствѣ случаевъ, правдивыя свѣдѣнія въ обществѣ объ этой малознакомой странѣ. Къ сожалѣнію, въ то самое время, какъ въ Европейской Россіи возбуждается все большій и большій интересъ къ Сибири, въ самой Сибири до сихъ поръ мало интересуются и прошлымъ, и настоящимъся,—и мѣстная интеллигенція, и тѣ учрежденія, на обязанности которыхъ лежитъ какъ изученіе Сибири, такъ и ознакомленіе путемъ печати общества съ результатами изученія.

Мы разумѣемъ здѣсь наши губернскіе статистическіе комитеты и наши редакціи «Губернскихъ Вѣдомостей». Посмотрите, какъ много, даже порчасъ слишкомъ много, дѣлаютъ губернскіе статистическіе комитеты въ Европейской Россіи, какіе цѣнные труды издаютъ они, какими драгоцѣнными свѣдѣніями освѣщаютъ они разныя стороны быта мѣстнаго населенія. Достаточно вспомнить дѣятельность статистическихъ комитетовъ Нижегородскаго, Воронежскаго, Харьковскаго и дѣятельность секретарей этихъ комитетовъ: гг. Гацискаго, Вейнберга, Касперова и др., съумѣвшихъ серьезно отнестись къ своимъ работамъ и тѣмъ, конечно, сдѣлать цѣнные вклады и въ литературу, и въ науку. Рука объ руку съ дѣятельностью губернскихъ статистическихъ комитетовъ идетъ нерѣдко въ Европейской Россіи и дѣятельность редакцій «Губернскихъ Вѣдомостей». Въ каждомъ номерѣ почти заинтересованный своимъ дѣломъ редакторъ старается въ неоффиціальномъ отдѣлѣ помѣщать статьи по мѣстному обычному праву, этнографіи, статистикѣ и др., пріобрѣтя, конечно, сотрудниковъ, чаще всего даровыхъ. Не то приходится наблюдать въ Сибири.

Выйдетъ въ два, въ три года тощая памятная книжка въ той или другой губерніи, изданная статистическимъ комитетомъ, статьи для которой написаны чаще всего самимъ секретаремъ. И о чемъ только секретарю не приходится въ такихъ случаяхъ писать? И по этнографіи надергаетъ онъ фактовъ, и по экономіи соберетъ онъ подавляющую массу цифръ, но связать, соединить фактовъ не съумѣетъ да и правдиво подобрать ихъ не пожелаетъ. Оно и понятно: гдѣ одному быть знакомымъ со всѣмъ! Тоже или почти тоже приходится сказать и относительно «Губернскихъ Вѣдомостей». Извѣстно, что выполняются наши «Губернскія Вѣдомости»: извѣстія о пражахъ, о пожарахъ, о перемѣщеніяхъ чиновниковъ и пр.,—вотъ тотъ матеріалъ, для печатанія котораго расходуется и трудъ, и капиталъ. Между тѣмъ *по самой программѣ* «Губернскихъ Вѣдомостей» требуется, напр., помѣщеніе матеріаловъ и изслѣдованій по этнографіи и статистикѣ, конечно, мѣстнаго характера. Этимъ правомъ и этой программой воспользовались уже давно въ Европейской Россіи и воспользовались умѣло и разумно. Много извлекли пользы въ данномъ случаѣ и наука, и администрація, имѣя возможность при посредствѣ оффиціальнаго органа собирать тѣ свѣдѣнія о жизни захолустныхъ угольковъ, которыя, пожалуй, навсегда или надолго остались-бы неизвѣстными. Почему-бы, казалось, и у насъ не оживить дѣятельность какъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ, такъ и «Губернскихъ Вѣдомостей». Сомнѣваться въ томъ, что не найдется достаточно матеріаловъ, что нельзя найти сотрудниковъ—нѣтъ основаній. Нужна лишь извѣстная любовь къ дѣлу, и энергія со стороны гг. секретарей и редакцій, и дѣло, наконецъ, приметъ иной характеръ. Вѣдь возможно-же было въ глуши, въ Тобольскѣ, г. Голодникову оживить и статистическій комитетъ и «Губернскія Вѣдомости». Почему-же нельзя сдѣлать тоже и въ другихъ губернскихъ и областныхъ центрахъ Сибири. И чѣмъ скорѣе будутъ надлежащимъ образомъ выполнены прямыя обязанности статистическихъ комитетовъ и редакцій «Губернск. Вѣдом.», тѣмъ больше выиграетъ и общество, и наука въ дѣлѣ ознакомленія съ разными сторонами сибирской жизни.

Ипотечный кредитъ. Особеннаго развитія достигъ ипотечный кредитъ въ Италіи. По преобразованіямъ послѣдняго времени, въ этомъ отношеніи можно замѣтить сознаніе какъ-бы двухъ родовъ кредита—личнаго и мелioративнаго. Краткую характеристику двухъ этихъ началъ, положенныхъ въ преобразованіе ипотечнаго кредита, «Эконом. Журналъ» удачно даетъ слѣдующимъ образомъ:

«Существующимъ банкамъ предоставлено открывать личный кредитъ собственникамъ и арендаторамъ. Кредитъ этотъ обезпечивается урожаемъ того-же года, скотомъ и сельско-хозяйственными орудіями. Такого-же рода кредитъ можетъ быть открытъ и поземщикамъ для покупки скота, удобренія и инвентаря. Если низшіе состоятъ въ арендѣ, банкъ сохраняетъ свои преимущественныя права на урожай, скотъ и инвентарь лишь послѣ удовлетворенія собственника въ платежахъ за текущій и предшествующій годы. Кредитное учрежденіе можетъ тѣмъ-же лицамъ подъ тѣ-же обезпеченія открыть активный «текущій счетъ». Это, какъ видитъ читатель, особый видъ личнаго аграрнаго кредита.

Тѣ же банки выдаютъ и ипотечныя ссуды землевладѣльцамъ или товариществамъ землевладѣльцевъ (consorzii) для улучшенія хозяйства, осушенія болотъ, ирригаціи, для хозяйственныхъ построекъ, для разведенія виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ и т. п. Это мелioраціонный кредитъ, и журналъ даетъ объ немъ слѣдующія свѣдѣнія: «Такія ссуды выдаются на срокъ отъ трехъ лѣтъ до тридцати, съ погашеніемъ долга, причемъ капиталъ выдается землевладѣльцамъ частями, по мѣрѣ выполненія мелioративныхъ работъ. Съ этою цѣлью землевладѣльцамъ можетъ быть открытъ обезпеченный ипотекой текущій счетъ». Хотя проценты по обоимъ видамъ займовъ не установлены закономъ, но размѣръ ихъ не долженъ выходить за опредѣленный максимальный предѣлъ. Такими операціями личнаго и мелioративнаго кредита могутъ заниматься акціонерныя земельныя банки, народные банки, сберегательныя кассы, коммерческіе банки, союзы землевладѣльцевъ и т. д.

Такимъ образомъ, оба вида ипотечнаго кредита соединятся съ операціей активныхъ текущихъ счетовъ. Это послѣднее особенно поучительно должно быть русскимъ землевладѣльцамъ, которые какъ-то совсѣмъ не умѣютъ распоряжаться крупной суммой: возьмутъ на улучшеніе своей экономіи, а кончатъ временнымъ улучшеніемъ своего домашняго комфорта,—и идетъ экономія съ молотка.

Расходы на народное образованіе. Любопытная сравнительная таблица расходовъ на народное образованіе въ различныхъ государствахъ Европы. Выраженная въ германскихъ маркахъ (по настоящему курсу 41 коп.) она даетъ слѣдующія цифры:

Пруссія всего 116,6 мл., на 1 гр.	24,0	на 1 ж.	4,13	
Баварія »	14,4 »	»	17,05 »	2,65
Саксонія »	18,5 »	»	34,52 »	3,81
Вюртбергъ »	20,7 »	»	11,28 »	1,82
Баденъ »	17,0 »	»	27,61 »	4,21
Франція »	68,1 »	»	14,61 »	1,81
Бельгія »	11,5 »	»	38,43 »	1,97
Голландія »	24,7 »	»	41,90 »	3,69
Англія »	174,8 »	»	27,0 »	4,80
Россія »	22,6 »	»	14,67 »	0,26

Изъ таблицы этой слѣдуетъ, что по отношенію къ населенію болѣе всѣхъ тратятъ Голландія и Саксонія, менѣе всѣхъ Россія; также и въ отношеніи учащихся: болѣе всѣхъ тѣ-же Голландія и Саксонія, и менѣе всѣхъ Венгрія и Россія.

Хлопокъ въ Туркестанѣ. Въ ноябрьской книжкѣ «Экономич. Журнала» находимъ интересныя данныя о посѣвѣ и урожаѣ хлопка въ Туркестанѣ въ 1888 г. Въ тысячахъ пудовъ посѣвъ и урожай хлопка выражается въ слѣдующихъ цифрахъ по областямъ:

въ Самаркандской обл.	посѣвъ—82	урожай	110	т. п.
» Ташк. и Чемк. обл.	57 »	»	971	»
» Ферганской обл.	76 »	»	1061	» »

Такимъ образомъ урожай средній почти онъ 20; болѣе $^1/_3$ приходится на американскіе сѣмена.

Въ № 6 «Сиб. Вѣстн.» за текущій годъ, въ фельетонѣ «Чѣмъ мы живы въ Акмолинской области» авторъ говоритъ о приятственной несостоятельности *такъ называемыхъ* адвокатовъ Акмолинской области, вообще, и гор. Петропавловска, въ частности. Какъ на образецъ такой несостоятельности авторъ указываетъ на одного петропавловскаго адвоката, извѣстнаго подъ *кличкою* Хазуя Нахаловича Стрижа. Общій разсужденія нашего фельетониста, оказывается, обращаю *губернскаго секретаря и повѣренаго по дѣламъ Константина Петровича Стрижева*, который поверенъ, въ числѣ нужныхъ заявить вамъ, что все содержаніе названнаго фельетона по сколько оно касается его личности, лагуна и голословная ложь. Ну, конечно! Г. Стрижевъ напрасно заявляетъ это вамъ, потому что прежде всего фельетонисть говоритъ объ адвокатахъ, вообще, и объ одномъ изъ нихъ, прозванномъ Стрижемъ, въ частности; что отношенію къ этому Стрижу сказанное фельетонистомъ правдиво, ну, а по отношенію къ г. Стрижеву К. П. все это несомненная ложь и голословная клевета, такъ какъ къ нему совершенно не относится!

Мѣстная хроника.

Старостой томскаго каѳедральнаго собора, его преосвященствомъ епископомъ Исаакіемъ утвержденъ и вступилъ уже въ отправленіе своихъ обязанностей давній прихожанинъ собора и мѣстный домовладѣлецъ А. Н. Пастуховъ.

◆ Преосвященный Тихонъ, епископъ енисейскій, воспретилъ, по согласію съ мѣстной администраціей, купцовъ въ ссудныхъ лавкахъ по воскресеньямъ пить.

◆ Мы слышали, что Р. Ѳ. Александровская, начальница мѣстнаго епархіальнаго училища, подала прошеніе объ отставкѣ, которое и принято. Епархіальное училище существуетъ въ Томскѣ 6 лѣтъ, а начальницъ уже было двѣ; если справедливо, что г-жа Александровская уходитъ, то за 6 лѣтъ существованія училища смѣнилось три начальницы.

◆ Наши ночные сторожа—обходные, вмѣсто того, чтобы обсерегать обывателей отъ хищническихъ нападеній воровъ, за что они и получаютъ вознагражденіе, сами, наоборотъ, подаютъ имъ примѣры воровства и умѣнья пользоваться подходящимъ случаемъ. Такъ, въ ночь съ 29 на 30 января, ночной сторожъ Малой Подгорной улицы, на Пескахъ, воспользовавшись тѣмъ, что дворникъ дома П. забылъ заперетъ ворота, успѣвъ (въ теченіе того часа времени, пока дворникъ замѣнялъ свою оплошность) забраться въ кухню одного изъ квартирантовъ этого дома и, не найдя ничего лучшаго, взять себѣ на память два самовара. Нужно было слышать, какъ домъ онъ парировалъ разныя нападенія и ругательства, полные подозрѣнія, разносы встрѣчавшихся рабочихъ—кожевниковъ, спрашивавшихъ его, гдѣ это онъ взялъ и куда несетъ самовары въ 3 часа утра,—и сокватиратовъ, которые, не смотря на все его стараніе скрыть принесенные самовары, какъ то замѣтили вновь пріобрѣтенное имущество ихъ далеко небогатаго сосѣда. Онъ отвѣчалъ, что эти вещи онъ отобралъ у какого-то вора и на утро долженъ представить ихъ въ полицію. Наконецъ, измученный всѣми этими распросами и невозможностію отвѣтить на нихъ прямо и ясно, онъ схватилъ злосчастную находку и унесъ назадъ въ домъ П., около воротъ котораго (на этотъ разъ, въ его несчастію, запертыхъ спохватившимся дворникомъ) и закопалъ ее, раздѣлавъ самовары по частямъ такъ, чтобы они не высовывались наружу и не были замѣчены. Не смотря на свидѣтелей, видѣвшихъ обходнаго времяннымъ обладателемъ самоваровъ, его съ большимъ лишь трудомъ можно было на другой день уличить въ совершеніи этого преступленія.

Да, кстати! интересно бы знать, гдѣ находился обходной Дворянской улицы въ воскресенье, 3 февраля, въ 12 часовъ ночи, когда обходные сосѣднихъ улицъ, пренебрегая какого-то пьянаго въ угау, не могли его добиваться въ теченіе, по крайней мѣрѣ, получаса?

◆ Мы слышали, что ректоръ мѣстной духовной семинаріи архимандритъ Авакій переводится въ Европейскую Россію, съ перечисленіемъ въ санъ инспархіи-ректора.

◆ Дурные на прошлой недѣлѣ вѣтры сильно попортили дороги. Почты изъ Европейской Россіи приходятся значительнымъ опозданіемъ. Цѣна дровъ, привозимыхъ крестьянами на томскій рынокъ, значительно поднялась. Въ послѣдніе дни за сажень березовыхъ дровъ просятъ до 3 руб. 40 коп., продаютъ 3 руб. 3 руб. 20 коп.; сосновыя дрова продаются 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 65 коп. Однакожъ, и въ нашемъ суровомъ климатѣ начинается чувствовать приближеніе весны,—въ воскресенье на солнечной сторонѣ было 2—3° тепла, и вода потекла изъ трубъ и крышъ, и воробьи, первые вѣщуны весны, начали уже пѣть свои весенніе пѣсни.

◆ Въ субботу, 2-го, и въ воскресенье, 3 февраля, состоялись въ лагерахъ мѣстнаго батальона голубиныя скачки съ призами, устроенныя нашимъ обществомъ охотниковъ. Кромѣ голубей, мишенью для стрѣлковъ служили въ оба эти дня тарелки и шары, бросаемые на воздухъ приспособленнымъ для этого механизмомъ. Эта новинка при голубиной скачкѣ, какъ мы слышали, почти совсѣмъ уничтожила въ Европейской Россіи стрѣльбу по живымъ голубямъ и совершенно замѣняетъ этихъ послѣднихъ по силѣ своего механизма, далеко и быстро летящаго шаръ или тарелку. Очень желательно, чтобы и у насъ эта безрожная забава употреблялась на скачкахъ возможно чаще, если уже нельзя по чему либо сдѣлать окончательную замѣну. На скачку 2 февраля записано было 6 человѣкъ, изъ которыхъ первый призъ получилъ г. Пыжовъ, а второй—г. Иваницкій; въ воскресенье, 3 февраля, изъ записанныхъ 7 человѣкъ призы получили: первый—г. Ярыжовъ, а второй—г. Иваницкій; въ состязаніи-же въ стрѣльбѣ по шарамъ и тарелкамъ выдѣляется г. Пыжовъ, за что и получилъ призъ. Въ лагеряхъ въ эти дни собиралась масса публики, преимущественно изъ мѣстной интеллигенціи. Скачка начинилась въ 11 часовъ и оканчивалась въ 2 часа дня.

◆ Какъ ни странно, но конокрастство развивается здѣсь все сильнѣе и сильнѣе, точно въ какихъ нибудь захолустныхъ мѣстностяхъ. Нѣсколько времени тому назадъ случаи конокрастства были здѣсь значительно рѣже. Теперь же преступленіе это совершается у насъ почти каждый день, а иногда и по нѣсколько разъ въ сутки день. Такъ, 3-тье число особенно богато этимъ случаемъ: въ одно и тоже время были угнаны лошади съ экипажами отъ магазина Фельзенгайфера, отъ дома Заньлова, отъ дома Пушинова и у почтальона Шаранова. Всѣ похищенныя лошади обыкновенно пропадаютъ гдѣ-то безслѣдно, разнѣ только кой-когда отыскиваются брошенныя за городомъ кошевки, да и то никуда негодныя. Встрѣчая ежегодно такіе факты, нельзя не прійти къ заключенію, что въ нашемъ городѣ, вѣроятно, существуетъ идеал организованная шайка конокраловъ, которая дѣйствуетъ совмѣстно съ ловкими обытчиками угнанныхъ лошадей. Заключеніе это крайне печально и желательно было бы какъ можно рѣже приходить къ нему.

◆ Въ прошлую пятницу на базарѣ разыгралась сценка, хорошо обрисовывающая мѣстные нравы. Къ крестьянину, продающему съ воза какіе-то продукты, подошелъ человѣкъ, одѣтый въ чуйку, съ физіономіею довольно замѣтною но сильно косымъ глазамъ, и спросилъ о цѣнѣ продаваемой муки или крупы. Крестьянинъ, взглянувъ въ лицо этого покупателя, безъ всякихъ предварительныхъ разговоровъ, со словами «ты опять здѣсь, мошенникъ!»—далъ ему здоровую затрещину. Косой отскочилъ въ сторону и началъ ругаться, но видимо ругался какъ-то вяло, будто сознавая, что получилъ лишь то, что ему слѣдовало. Нѣсколько вблизи люди начали спрашивать у крестьянина, что значитъ его странный поступокъ, и тогда онъ разсказалъ, что человѣкъ, котораго онъ ударилъ, дѣй или три недѣли тому назадъ, на томскомъ-же базарѣ, купилъ у него немного муки и заплатилъ ему фальшивою трехъ-рубленою бумажкою. Притомъ онъ увѣрялъ, что отлично узналъ этого покупателя по косымъ глазамъ. Когда кто-то изъ окружившихъ крестьянина спросилъ, почему онъ не задержалъ мошенника и не представилъ его въ полицію, мужикъ отвѣчалъ: «куда мнѣ съ нимъ возиться, все равно отопрется, а я нѣдѣлъ потерпѣю. Тогда одинъ изъ слушателей замѣтилъ, что бѣдъ можетъ и теперь мошенникъ имѣетъ при себѣ фальшивыя бумажки, и сейчасъ нашлись охотники, желавшіе поймать косого. Однакожъ, послѣдній видно замѣтилъ, что объ немъ говорятъ и что онъ можетъ плохо для него кончиться, и успѣлъ уже исчезнуть между возами и снующими по базару покупателями.

этимъ путемъ. По его мнѣнію, грать это космическія лѣдины, попадающія въ сферу земного притяженія и достигающія, затѣмъ, земной поверхности. Гипотеза Шведова не имѣла успѣха въ мірѣ ученыхъ, но возможно, что при помощи метеоритовъ удалось бы удовлетворительно объяснить даже нѣкоторыя биологическія явленія. Почему-бы, напр., не допустить, что вмѣстѣ съ достигающими до земной поверхности метеоритами не приносятся къ намъ зародыши какихъ нибудь организмовъ, которые затѣмъ развиваются и эволюціонируютъ на землѣ?

Локайеръ находитъ возможнымъ приписывать метеоритамъ чрезвычайно важную космическую роль. По его мнѣнію, туманныя пятна, напр., не иное что, какъ огромнѣйшія скопленія безчисленныхъ метеоритовъ, находящихся въ постоянномъ движеніи подъ вліяніемъ взаимнаго притяженія. Двигаясь, метеориты сталкиваются другъ съ другомъ и развиваютъ при этомъ свѣтъ и теплоту. Теплота можетъ достигать такой степени, что столкнувшіяся метеориты сплавляются въ одинъ; затѣмъ образуются, слагаются все большія и большія тѣла, и наконецъ можетъ получиться звѣзда съ цѣлою серіей спутниковъ. Туманныя пятна могутъ проглядываться незвѣзднымъ метеорными потоками, и при помощи такихъ потоковъ Локайеръ старается объяснить нѣкоторыя свѣтовыя особенности отдѣльныхъ туманностей. Такимъ образомъ теорія Локайера можетъ замѣнить нѣсколько устарѣвшую уже и несогласную съ данными новѣйшей науки космическую гипотезу Канта и Лапласа.

Что касается переливныхъ звѣздъ, то, по мнѣнію Локайера, они происходятъ вслѣдствіе метеорныхъ потоковъ съ пересѣкающимися орбитами. Въ мѣстахъ пересѣченія происходятъ столкновенія, и вспыхиваетъ звѣзда, которая затѣмъ постепенно потухаетъ, по мѣрѣ того, какъ расходятся метеорные лучи. Такъ какъ распредѣленіе плотности можетъ быть въ метеорномъ потокѣ различно, въ одномъ мѣстѣ потока метеориты болѣе сгущены, въ другомъ они распредѣлены рѣже, то этимъ и можно объяснить свѣтовые эффекты, наблюдаемые въ различныхъ перемѣнныхъ звѣздахъ. Вторичное относительно звѣзда типа Альгола Локайеръ согласенъ принисать наблюденныя въ нихъ измѣненія вращающимся около нихъ темнымъ спутникамъ.

Гипотеза Локайера довольно хорошо согласуется съ фактами, добытыми при помощи телескопа и спектроскопа. По фотографическимъ кліше, какъ кажется, не подтверждаются остроумныхъ соображеній англійскаго ученаго. Возможно, поэтому, что теорія его вполнѣ примѣнима къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, но не имѣетъ того общаго значенія, которое Локайеръ хотѣлось бы ей придать. Посмотрите, что дальше скажетъ небесная фотографія.

А. Б—ій.

Р. S. Возбужденіе, вызванное открытіемъ способа леченія чахотки, все еще не улеглось. Но теперь оно принято иной характеръ. Стало извѣстно нѣсколько неудачныхъ случаевъ леченія. Больные либо умираютъ, либо выздоравливаютъ неожиданно,—больные выздоравливаютъ. И хотя публикъ зародилось недовѣріе къ великому открытію д-ра Коха и нареканія по его адресу. Все это пріидѣ-ли основательно и справедливо. Во-первыхъ, самый способъ д-ра Коха, по его-же словамъ, надеженъ лишь въ случаяхъ мало развитой легочной чахотки. Найденное д-ромъ Кохомъ лекарство не убиваетъ вѣдь чахоточной бацилы, а лишь умерщвляетъ, ткани, содержащія бацилу, затѣмъ отпадаютъ. При сильно развитыхъ легочныхъ наверныхъ ткани эти трудно отхаркиваются больными, а разъ онѣ долго задерживаются въ легкихъ, больному не только угрожаетъ возвратъ болѣзни, но и прямое задушеніе, сверхъ того легко можно ошибиться и счесть выздоровленіе полнымъ тогда, когда на самомъ дѣлѣ гнѣздуть еще цѣлыя бруфоки съ бацилами. Во-вторыхъ, дѣло леченія чахотки—дѣло медленнаго еще новое. Врачи къ нему еще не привыкли, не привыкались, не наловчились. Въ новомъ дѣлѣ не только возможны, но и неизбѣжны ошибки и промахи. Очень жаль конечно, что въ данномъ случаѣ такіе промахи стоютъ жизни пациентамъ, но что же дѣлать! Важно не это. Важно то, что найдены, заимствованы, вновь разработаны новыя средства леченія этой страшной болѣзни. Годъ-два,—и дѣло наладится, пойдетъ гладко.

Уверяли также доктора Коха за то, что онъ до сихъ поръ не обнародовалъ способа приготовленія своего лекарства. Но нужно-же имѣть хотя сколько нибудь довѣрія и уваженія къ такому серіозному ученому, какъ проф. Кохъ. Если онъ не обнародовалъ до сихъ поръ способа приготовленія своей протаичахоточной жидкости, значитъ у него есть для этого совершенно достаточныя основанія. Онъ уже заявилъ, что его изслѣдованія еще не закончены ясно, что онъ не хочетъ преждевременно обнародовать что нибудь, не довольно изученное и не вполнѣ испытанное. Свои изслѣдованія проф. Кохъ надѣется закончить къ будущему апрѣлю и тогда обѣщаетъ прочесть рядъ лекцій для всѣхъ, кто пожелаетъ его послушать. Слѣдуетъ ясному довѣрчиво и терпѣливо подождать до апрѣля.

Бѣдная тетушка.

Michel Thivars. (*Переводъ съ французскаго.*)

Она съ раскрыта работали на углу.

Женщина маленькаго роста, худая, загорѣвшая, какъ будто засохшая подъ горячими лучами южнаго солнца, скребала высохшее сѣно, которое мужъ ея, большой неуклюжій мужикъ, неуклюжо, систематически складывалъ на телѣгу, запряженную плотною пѣгою лошадкою.

— Эй, Иванъ!

Оба работающіе оглянулись и увидѣли быстро приближающагося къ нимъ мужика.

— Наше скорѣе на сѣно... Роза умерла...

— Моя тетка?—воскликнула встревоженная женщина.

— Да,—отвѣтилъ мужчина,—нынче ночью—вчерась ее укокошили...

Мужъ съ женою испуганно переглянулись.

— Но... но... кто-же вчерась ее укокошилъ?

— А я то почемъ знаю? идите посмотрите сами—жандармы уже тамъ.

Когда женщина пришла немного въ себя послѣ ошеломляющаго ее извѣстія, она начала громко причитывать, дѣлая отчаянные жесты.

— Бѣдная тетушка! возможно-ли это? бѣдная тетушка!

Мужъ ея остался невозмутимо спокоенъ и только, опираясь упрямъ на своей пѣгой лошадкѣ, приговаривалъ:

— Что за несчастіе! что за несчастіе!

— Это точно,—говорилъ мужикъ, принесшій дурное извѣстіе, а такъ какъ баба приставала къ нему съ разпросами, вдругъ вспылилъ:

— Знать не знаю ничего, кромѣ того, что вамъ уже сказалъ. Сегодня по утру нашли ее на кухнѣ, совсѣмъ готовою—вплоть ее выпотрошили. И вины-то хороши, нѣвѣнья... Вотъ тебѣ вже, что знаю...

Покуда уже было погружать возъ, оба мужика, задумчивые, видимо сосредоточенные, уѣхали, оставивъ одну бѣдную тетушку на сѣнѣ; баба вспыхивала и причитывала.

— Бѣдная тетушка, ахъ ты Господи, бѣдная тетка... Господи твоя воля!..

Роза считалась богачихою. Кромѣ пожизненнаго дохода, завѣщаннаго ей священникомъ, у котораго она цѣлыхъ тридцать лѣтъ прослужила кухаркою, у нея были сбереженія—тысячъ около десяти франковъ золотомъ, въ шкатулкѣ, запрятанной въ глубинѣ шкафа, подъ цѣлою грудою разнаго бѣлья.

По какому-то трудно объяснимому капризу старой скряги, она ни за что не хотѣла положить эти деньги въ банкъ. Иванъ и его жена прекрасно знали эту шкатулку, потому что старуха часто и съ удовольствіемъ открывала ее передъ ними и, любуясь серебряя золотыя, приговаривала:

— Все это для васъ, ребятушки—все вамъ достанется, но только тогда, когда меня въ живыхъ не будетъ.

Шкатулка-то была хорошенькая—дубовая, по угламъ скрѣплена стальными съ чеканною скобками, а сверху на ней была стальная-же ручка, сдѣланная въ видѣ змѣи, свернувшейся у двухъ кольцъ.

Подъ вліяніемъ перваго горестнаго впечатлѣнія, Ванькина жена не думала о смерти, она горевала только о тетка. Тетка была хорошая женщина. Она подобрала ее крутою сиротою, исковеркала, исдѣла грамотѣ выучить, потомъ выдала замужъ—за Ивана, а онъ, будто человѣкъ хорошій, шутку ли сказать, у него собственной земли—десятина пять. Бѣдная тетушка! Экое горе!..

Пріѣхали на мѣсто ужаснаго происшествія. Передъ обезображеннымъ трупомъ старухи, распростертымъ среди кухни въ лужѣ запекшейся крови, племянницы разъ-рыдались—слезы, ругань все тутъ посыпалось... Прошло нѣсколько дней, но она не могла успокоиться. Она то стонала, то опять злобно кричала.

— Не ужели его не поймаютъ?... нешто голову ему не срубятъ—этому проклятому убійцѣ?..

Тутъ еще новое горе... Иванъ пришелъ домой и сказалъ, что тетенька шкатулка исчезла послѣ убійства. Отчаянію не было предѣловъ.

— Ахъ подлецъ, безсердечный варнакъ, ему нѣвѣ только деньги и нужны были! Бѣдная тетушка!..

Прошла еще недѣля. Тетку уложили на кладбищѣ, племянница поставила каменный крестъ надъ ея могилою, а убійца не былъ еще обнаруженъ. Иванька бѣсновалась.

— На что нея эта полиція—на что эти жандармы?.. Да ты скажи—что-ли Иванъ?

— А я то почемъ знаю?—мрачно отвѣчалъ Иванъ.

* * *

На выгонѣ, немного за селомъ, стояла одинокая избушка Якова. Это былъ безпутный и бездонный мужичонка. Шлялся по дѣскамъ, барскую ланчъ стрѣлялъ, за контрабандою ходилъ за границу—нищуда нетолый человѣкъ... Всю жизнь такъ ходилъ и смотрѣлъ, а подъ старость сколотилъ себѣ избушку на выгонѣ и жилъ въ ней отъединонько. Никто его не любилъ, никто не уважалъ—одно слово, бобылъ, проходимецъ...

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

◆ 3-го февраля, около 12-ти часовъ дня, на Ярлыковской улицѣ, по которой спѣшила къ ипподрому общества конскаго бѣга масса охотниковъ (и на лошадяхъ и пѣшкомъ) посмотрѣть назначенный бѣгъ, можно было видѣть слѣдующій случай, рисующій въ довольно непривлекательномъ видѣ состояніе нашихъ улицъ: какой-то мужикъ, ѣхавшій съ бочкой, нечаянно свернулъ съ колеи дороги немного въ сторону, и лошадь его съ экипажемъ провалились въ снѣгъ, такъ что видна была только голова отчаянно бившагося животнаго и верхъ бочки. А между тѣмъ, это улица довольно таки бойкая. Не говоря уже о праздничныхъ дняхъ, и въ будни здѣсь постоянное движеніе, такъ что при встрѣчѣ двухъ экипажей, случаи, подобные упомянутому, вѣроятно не рѣдки. Слѣдовало-бы гг. домовладѣльцамъ, имѣющимъ дома на этой улицѣ, позаботиться объ очисткѣ ея отъ снѣга и объ освобожденіи отъ такихъ капкановъ.

◆ 4 числа, въ 12 часовъ дня, въ магазинѣ Голицына какой-то неизвѣстный человѣкъ, пользуясь большимъ стеченіемъ покупателей, вытащилъ изъ кармана мѣстнаго торговца Палочкина 96 рублей и тутъ-же скрылся незамѣченнымъ.

◆ Монастырская улица какъ бы совершенно не входитъ въ число исправляемыхъ улицъ, въ особенности тротуары, которые буквально занесены снѣгомъ. Тротуаръ-же монастырской ограды до того заваленъ снѣгомъ, что по немъ рѣшительно невозможно ходить; между тѣмъ онъ единственный на этой улицѣ, на которомъ нѣтъ перерывовъ и проваловъ,—всѣ же остальные представляютъ собою какіе-то капканы.

◆ 30 января, въ 2 часа дня, къ лавкѣ Максимова на базарѣ, подъѣхали какихъ то два человѣка въ черныхъ шубахъ, на темно гнѣдой лошади, запряженной въ дровни; одинъ изъ нихъ, соскочивъ съ лошади, подошелъ къ лежавшему около лавки товару, схватилъ два куска кошмы, бросился къ ожидавшему его на лошади сообщнику и съ нимъ ускакалъ. За похитителями погнались, но на Томи принуждены были прекратить преслѣдованіе, такъ какъ воры далеко опередили погоню и скрылись по направленію къ татарской деревушкѣ Юштѣ, пользующейся славой притона грабителей еще въ большой степени, чѣмъ Болотное и даже Заисточное предмѣстье. Это уже второй, черезъ сравнительно небольшой промежутокъ времени, случай наглаго грабежа среди дня на базарѣ.

◆ Пользовавшаяся любовью здѣшней публики пѣвица Е. Ф. Ѳедорова, оставивъ труппу г. Кравченко намѣрена дать въ Томскѣ концертъ, чтобъ собрать какую либо сумму на свой выѣздъ. Затѣмъ г-жа Ѳедорова отправится концертировать въ другіе сибирскіе города.

◆ Мы получили нѣсколько замѣтокъ о разладѣ и безпорядкахъ, происходящихъ между антрепренерами Кравчено и Рыжаковымъ и артистами ихъ труппы. Желая быть совершенно безпристрасными, мы пока воздерживаемся отъ обсужденія всѣхъ этихъ заявленій и предлагаемъ заинтересованнымъ лицамъ, за полною ихъ подписью, разсказать, какъ въ дѣйствительности все происходило.

Театръ и музыка.

◆ Наша труппа, видимо, распадается. Мы ранѣе указывали на различныя ошибки антрепренеровъ, но гг. Кравченко и Рыжаковъ считали себя непогрѣшимыми. Теперь труппу вынуждена была оставить г-жа Федорова, хорошая пѣвица и добросовѣстная труженица сцены. Она не только не дополучила жалованья, въ размѣрѣ 510 р., но еще подверглась оскорбленіямъ. Теперь она не имѣетъ средствъ даже выѣхать изъ Томска. Труппу также оставляютъ: гг. Лаптевы, Варламова и Чернявскіе. Въ труппѣ былъ маленькій выходной актеръ г. Артыновъ, и ему даже не уплачено скуднаго жалованья, на которое онъ существовалъ съ семьей, не смотря на то, что это былъ одинъ изъ самыхъ добросовѣстныхъ работниковъ. *Неизмѣнный театралъ.*

М. г., г. редакторъ.

Позвольте просить васъ не отказать помѣстить въ издаваемой вами газетѣ, прилагаемое при семъ заявленіе наше. Мы, нижеподписавшіеся, во избѣжаніе превратныхъ толковъ, считаемъ нравственнымъ своимъ долгомъ выяснить передъ томскою публикою тѣ причины, которыя вынудили насъ выйдти изъ состава труппы городскаго театра;—недоразумѣнія между артистами (за исключеніемъ весьма немногихъ) и г. Кравченко, какъ антрепренеромъ, начались съ самаго открытія театральнаго сезона. Ко всему этому прибавилась еще одна черта—это нежеланіе гг. Рыжаковымъ и Кравченко платить за нашъ трудъ. 28 января с. г. мы были приглашены въ театръ, гдѣ намъ г. Кравченко объявилъ, что денегъ у него нѣтъ и за январь мѣсяцъ онъ никому платить не будетъ. Г. Кравченко прекрасно знаетъ, что многіе изъ насъ, если почти не всѣ, нуждаются въ кускѣ насущнаго хлѣба.

Кто изъ насъ правъ, пусть разсудитъ насъ общество. Мы можемъ только прибавить одно,—что всѣ наши предложенія г.г. Кравченко и Рыжаковъ не приняли, а предложили намъ, кромѣ потери жалованья за январь, принять еще на себя и частные долги (въ магазинъ, за нарядъ полиціи, жалованье служащимъ и т. д.). Конечно, мы не могли на это согласиться, а потому и вышли изъ состава труппы томскаго городскаго театра.

Артистка Татьяна Ивановна Варламова. Хористъ Петръ Ивановичъ Артыновъ. Варвара Федоровна Чернявская. Михаилъ Никитичъ Чернявскій. Василій Григорьевичъ Лаптевъ. Елизавета Никаноровна Лаптева.

Судебная хроника.

Томскій Губернскій Судъ.

Дѣло объ отравленіи Паулины Торгони.

Это сенсаціонное дѣло слушалось 25 января въ публичномъ засѣданіи томскаго губернскаго суда. Залъ суда переполненъ былъ публикою. Составъ присутствія: предсѣдатель Г. В. Юркевичъ, члены П. И. Гавриленко, П. И. Покровскій, секретарь А. Э. Брюзо. Обвиненіе поддерживалъ прокуроръ С. Ф. Мальцевъ; защищалъ обвиняемыхъ—Мусеусъ, Мокѣеву и Мельникову, В. П. Картамышевъ. Дѣло докладывалъ предсѣдатель.

9 іюля 1890 г. дано было знать приставу 1 ч. г. Томска, что въ домѣ Торгони послѣдовало отравленіе отъ купленнаго у неизвѣстной женщины торговки пирожнаго. Изъ произведеннаго на мѣстѣ происшествія приставомъ дознанія выяснилось, что 4 числа іюля, въ полдень, къ окну квартиры дочери чиновника, Глафиры Демиденко, подошла неизвѣстная женщина съ корзиною и предложила сидѣвшей у окна Демиденко купить оставшіеся у нея три пирожка за пять копѣекъ. Демиденко купила пирожки. Въ это время въ комнату вошла Паулина Торгони съ девятимѣсячнымъ внукомъ, и Демиденко, разломивъ пополамъ одинъ изъ пирожковъ, отдала одинъ кусокъ пришедшимъ, а другой съѣла сама. Торгони же свою часть передала ребенку, но тотъ, лизнувъ пирогъ, ѣсть его не сталъ, почему Торгони доѣла пирогъ сама. Минутъ двадцать спустя, у Демиденко началась тошнота, затѣмъ рвота, продолжавшаяся до двухъ часовъ ночи. Почти одновременно началась рвота и у ребенка, а часа черезъ два она открылась у Торгони, которая на пятый день умерла. Демиденко и ребенокъ, благодаря своевременной помощи врачей, остались живы. По словамъ Демиденко, женщина, продававшая пирожки, была средняго роста, бѣлая, со свѣжимъ лицемъ, имѣла длинный носъ, на щекѣ родимое пятно, но на какой именно, не упомнитъ. Волосы были совершенно прикрыты платкомъ, одѣта продавщица была въ бѣлое ситцевое платье. По мнѣнію Демиденко, эта продавщица была мнимая, вѣроятно, къмъ-нибудь подосланная, и въ случаѣ предъявленія ея, она можетъ сразу узнать ее въ лицо.

По заключенію врачебной управы, основанному на данныхъ судебно-медицинскаго вскрытія трупа Торгони и на результатахъ химическаго изслѣдованія внутренностей Торгони, смерть послѣдней явилась результатомъ остраго отравленія мышьякомъ. Наличность этого яда обнаружена при химическомъ изслѣдованіи и въ пирожномъ, купленномъ Демиденко у неизвѣстной продавщицы.

На формальномъ слѣдствіи потерпѣвшая Демиденко объяснила, что въ подсылкѣ къ ней торговки съ отравленными пирожками она подозрѣваетъ телеграфистку Мусеусъ, которая неоднократно угрожала ей местью за то, что она сошлась съ телеграфистомъ Трикулевскимъ, жившимъ съ Мусеусъ нѣсколько лѣтъ. Далѣе, изъ показаній Демиденко видно, что Мусеусъ, считая ее виновницей разлуки съ Трикулевскимъ, до послѣдняго времени неутомимо преслѣдовала ее; всюду разсылала про нее анонимныя письма самаго пасквильнаго содержанія, портила на станціи, гдѣ Демиденко служила телеграфисткой, ея вещи и даже вынудила ее оставить службу. Куда бы Демиденко ни переѣхала, ее всюду преслѣдовали анонимныя письма, адресованныя къ хозяевамъ нерѣдко съ угрозою вымазать ворота дегтемъ, если Демиденко не будетъ отказано отъ квартиры.

Проживающій съ Демиденко титулярный совѣтникъ Трикулевскій показалъ, что онъ нѣсколько лѣтъ находился въ близкихъ отношеніяхъ съ Мусеусъ; послѣднее время съ ней разстался, сойдясь съ Демиденко; вслѣдствіе этого, Мусеусъ неоднократно предупреждала его, что бы онъ берегъ Демиденко. На основаніи описанія Демиденко, онъ, Трикулевскій допускаетъ предположеніе, что приносившая пирожки торговка была учительница Мокѣева, пріятельница Мусеусъ; а анонимныя письма, вѣроятно, писала знакомая послѣдней Сухоручкина.

Въ подкрѣпленіе своихъ показаній Трикулевскій и Демиденко представили судебному слѣдователю пятнадцать анонимныхъ писемъ, адресованныхъ на имя разныхъ лицъ, выражающихъ прямое намѣреніе ихъ составителя очернить Демиденко въ глазахъ Трикулевскаго, а этого послѣдняго въ глазахъ Демиденко. Нѣкоторыя письма адресовались хозяевамъ квартиръ, гдѣ жили Демиденко и Трикулевскій, съ угрозою выбить окна и вымазать ворота дегтемъ, если этимъ жильцамъ не будетъ отказано отъ квартиры. Было нѣсколько писемъ къ матери Демиденко; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ говорилось о крайне безчестномъ поступкѣ Трикулевскаго, оставившаго вполнѣ преданную ему особу, съ которою онъ жилъ восемь лѣтъ, ради дѣвушки весьма грязнаго поведенія.

Подробности и суть этого дѣла выяснились лишь 27 сентября 1890 г., когда къ прокурору явилась жена коллежскаго секретаря Сухоручкина и объяснила, что ей извѣстны нѣкоторыя обстоятельства событія, имѣвшаго мѣсто 4 іюля въ домѣ Торгони.

Будучи допрошена слѣдователемъ, Сухоручкина показала, что 3 іюля она находилась въ гостяхъ у Мусеусъ. Передъ тѣмъ, какъ ей отправиться домой, Мусеусъ вышла въ кухню и она, свидѣтельница, осталась въ комнатѣ съ учительницей Мокѣевой. Это было вечеромъ. Немного спустя, она стала собираться домой, но Мокѣева просила ее остаться, говоря, что она чего-то боится. «А что-бы вамъ не было скучно, прибавила Мокѣева, я разскажу, какую мы съ Мусеусъ устроили штуку!» и разсказала, что 4 іюля, утромъ, деньщикъ Яковъ Гаденовъ по приказанію Мусеусъ купилъ мышьяку, который послѣдняя истолкла въ ступкѣ и подмѣшала его въ вареньe, начинивъ имъ три пирожка, купленныхъ Мокѣевой въ кондитерской у Европейской гостинницы. Марья Мельникова дала имъ корзину и пучекъ зеленаго луку, а она, Мокѣева, нарядившись въ розовую ситцевую блузу и шаль, повязавъ голову ситцевымъ платкомъ на деревенскій манеръ, отправилась въ домъ Торгони, гдѣ жила Демиденко; послѣдней предложила она купить три пирожка и затѣмъ ушла. Лишь только Мокѣева окончила свой разсказъ, вошла въ комнату Мусеусъ и, узнавъ, что по поводу отравленія Торгони ей, Сухоручкиной, все уже извѣстно, подтвердила разсказъ Мокѣевой. Послѣдняя же добавила, что она все чего-то боится: надняхъ она была въ соборѣ и ей показалось, что тамъ стоитъ гробъ съ умершею Торгони. По словамъ Мусеусъ, она не желала смерти Демиденко, а намѣревалась достигнуть лишь того, чтобы у нея отнялись ноги. Въ заключеніе Сухоручкина удостовѣрила, что изъ представленныхъ Трикулевскимъ и Демиденко на слѣдствіи анонимныхъ писемъ одиннадцать писаны ею подъ диктовку Мусеусъ. Нѣсколько времени спустя, она, свидѣтельница, встрѣтила какъ-то Мусеусъ на улицѣ; послѣдняя говорила ей, что сожгла корзину и платье, въ которомъ Мокѣева ходила продавать пирожки, и что она теперь совершенно спокойна; что нѣкто Тереза Александровна Ромбергъ знаетъ, что у Мокѣевой было простое розовое платье, которое затѣмъ куда-то исчезло. Она, свидѣтельница, по поводу отравленія Торгони не заявляла потому вопервыхъ, что ждала вызова къ слѣдователю, а во вторыхъ боялась отвѣтственности за писанныя ею анонимныя письма.

Это показаніе свое Сухоручкина подтвердила потомъ подъ присягою.

По предъявленіи Демиденко Мокѣевой, первая отозвалась, что послѣдняя какъ будто бы похожа на продавщицу пирожковъ, такъ какъ у нее ниже лѣваго глаза—родинка; но у продавщицы было лице бѣлое, а у Мокѣевой черное; сказать утвердительно, что это была Мокѣева—она не можетъ.

Свидѣтельница Ромбергъ показала, что у Мокѣевой было лѣтомъ розовое платье съ рисункомъ въ цвѣточки, которое куда-то исчезло.

На основаніи этихъ данныхъ Мусеусъ, Мокѣева и Мельникова привлечены были къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, но всѣ онѣ виновность свою отрицали; при этомъ показало: *Мельникова*, что никакой корзины Мокѣевой не давала, и по поводу отравленія Торгони ей ничего не извѣстно; *Мокѣева*, что хотя она и жила у Мусеусъ и знала о разрывѣ ея съ Трикулевскимъ, но пирожковъ Демиденко не продавала и Сухоручкиной исторіи отравленія никогда не сообщала; съ Демиденко она, Мокѣева, была знакома лично; познакомились онѣ на телеграфной станціи, гдѣ она часто бывала, когда тамъ служила Демиденко; *Мусеусъ*—что жила вмѣстѣ съ Трикулевскимъ семь лѣтъ. Уйдя затѣмъ отъ нея, Трикулевскій продолжалъ бывать у нея по нѣскольку разъ въ день. Узнавъ, что онъ сблизился съ Демиденко, она просила его прекратить посѣщенія, а затѣмъ просто выгнала его. Съ Сухоручкиной никогда не имѣла разговора объ отравленіи Торгони и въ дружбѣ съ ней не состояла, а принимала ее изъ жалости къ бѣдственному матеріальному положенію и помогала ей деньгами. Однажды Сухоручкина просила одолжить ей девять рублей на выкупъ чужихъ вещей, но она, Мусеусъ, ей отказала, и съ этихъ поръ Сухоручкина стала распространять про нее неблаговидные слухи, почему она отказала ей отъ дому, и Сухоручкина въ присутствіи вдовы надворнаго совѣтника Стефановой поклялась отмстить ей за это и сдѣлать доносъ прокурору. Мокѣеву она не посылала съ пирожками къ Демиденко, тѣмъ болѣе что Трикулевскій былъ съ нею знакомъ равно не посылала деньщика Гаденова покупать мышьякъ. Спрошенные по дѣлу свидѣтели показали: деньщикъ, Яковъ Гаденовъ, что онъ никогда не покупалъ мышьяка по порученію Мусеусъ и не видѣлъ, чтобы Мокѣева когда-либо переодѣвалась въ крестьянское платье; горничная Мусеусъ Дерягина, что не видала, чтобы Мусеусъ толкла что-нибудь въ ступкѣ всѣ корзины, которыя были у Мельниковой раньше, и теперь на лицо. Розовое платье Мокѣева при свидѣтельницѣ изорвала на пеленки и постилки для ребенка, рожденія котораго она ожидала. Сухоручкина часто бывала у Мусеусъ, а мѣсяца за два передъ симъ (показаніе дано 7 октября) разошлась съ ней изъ за какихъ-то расчетовъ; телеграфный чиновникъ Гильденгагенъ, что Мокѣева часто бывала на телеграфной станціи; ее знали многіе; самъ онъ познакомился съ нею у Трикулевскаго; вдова надворнаго совѣтника Стефанова,—что 27 сентября Сухоручкина разсказывала ей въ квартирѣ Ромбергъ исторію отравленія и заключила свой разсказъ угрозою донести объ этомъ прокурору за то, что Мусеусъ разъединила ее съ однимъ молодымъ человѣкомъ. Изъ показаній свидѣтелей Хотодаренко и Кобылицкаго видно, что, услыхавъ о продажѣ пирожковъ и послѣдствіи этой продажи отъ Трикулевскаго, они, желая провѣрить его сообщенія, передали объ этомъ Мусеусъ и Мокѣевой въ присутствіи постороннихъ и наблюдали, какое впечатлѣніе произведетъ на нихъ этотъ разсказъ, но не усмотрѣли въ нихъ никакого волненія; изъ этого свидѣтели заключаютъ, что подозрѣніе, падавшее на Мусеусъ и Мокѣеву, было не основательно. По предъявленіи Демиденко подстилокъ, на который Мокѣева разорвала свое платье съ цвѣтками, и лоскута ситцу, она отозвалась, что въ этихъ вещахъ она не можетъ признать того матеріала, изъ которой было сшито платье продавщицы пирожковъ.

Прокуроръ находилъ обвиненіе Мусеусъ и Мокѣевой вполнѣ доказаннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ по обстоятельствамъ дѣла полагалъ возможнымъ обоимъ подсудимымъ оказать снисхожденіе.

Защитникъ обвиняемыхъ В. П. Картамышевъ вслѣдствіе отсутствія прямыхъ уликъ и противорѣчіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла съ показаніями свидѣтелей ходатайствовалъ объ оправданіи подсудимыхъ. На судѣ изъ обвиняемыхъ находилась Мокѣева, которая просила обратить вниманіе, что въ началѣ іюня она была на исходѣ беременности и, слѣдовательно, не обладала стройностью фигуры, которую, по словамъ Демиденко, имѣла продавщица пирожковъ.

Судъ, послѣ небольшого совѣщанія, оправдалъ Мусеусъ, Мокѣеву и Мельникову въ отравленіи Торгони.

Среди газетъ и журналовъ.

Совсѣмъ, было, хорошо мы зажили! Главное, мирно, тихо, и притомъ такъ тихо, что хоть въ наступленіе золотаго вѣка вѣрь! И увѣровали даже многіе! «Волж. Вѣстн.», напримѣръ, такъ прочно увѣровалъ въ прекращеніе всякихъ ссоръ, свары и утробной войны каждаго противъ всѣхъ, что теперь, когда въ московской судебной палатѣ всплыло дѣло изъ далеко, какъ оказывается, еще не миновавшаго періода «борьбы за существованіе», изумленно восклицаетъ:

«трудно повѣрить, что все это въ теченіе многолѣтняго промежутка времени на глазахъ цѣлаго уѣзда систематически совершалось тѣми самыми лицами (уѣзднымъ предводителемъ дворянства, исправникомъ, непремѣннымъ членомъ и др.), которыя поставлены на стражѣ охраненія законныхъ интересовъ населенія»

Что-же случилось однако такое, что сразу сорвало съ переносицы «Волж. Вѣстн.» розовые очки? Ничего особеннаго! Въ Черкасской волости Липенскаго уѣзда жилъ-былъ волостной старшина Скуридинъ. Вступилъ онъ въ должность человѣкомъ бѣднымъ, но вскорѣ оправился и велъ свои дѣла такъ умненько, что сдѣлался «всемогущимъ властелиномъ» своей волости. Благоразумно избѣгая войны, Скуридинъ скрѣплялъ свои отношенія со всѣми сильными сосѣдями «узами общихъ интересовъ» и потому царилъ въ волости мирно; *особенно же трогательны были его отношенія* къ непосредственному своему начальству: предводителю дворянства и членамъ Липенскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, все отставнымъ военнымъ—Кологривову, Геммельману и Павлищеву. Разсказы объ этой трогательной дружбѣ могли-бы быть истиннымъ украшеніемъ въ исторіи того «добраго стараго времени», когда старшій братъ русскаго общества неослабно пекся и думалъ о «младшемъ братцѣ» своемъ, предоставляя великодушно сему послѣднему «ѣсть хлѣбъ въ потѣ лица своего». Вотъ, какъ передаютъ эту восхитительную страницу совсѣмъ «старой, но все еще новой у насъ исторіи», московскія газеты.

Изъ показаній многочисленныхъ свидѣтелей выяснилось, что Скуридинъ по вступленіи своемъ въ должность старшины Черкасской волости сталъ замѣтно для всѣхъ богатѣть и притомъ въ такой степени, что вскорѣ сдѣлался хлѣбнымъ торговцемъ, владѣльцемъ нѣсколькихъ домовъ, двухъ мельницъ и вальцевой мельницы, проживая въ то-же время болѣе 3000 руб. въ годъ. Очутившись въ такой матеріальной обстановкѣ, онъ вошелъ въ связи съ разными вліятельными лицами и въ томъ числѣ съ непосредственнымъ своимъ начальствомъ. Между Скуридинымъ, съ одной стороны и Бѣлаго, Павлищевымъ, Кологривовымъ съ другой,—установились отношенія очень близкія, даже дружескія. Скуридинъ покупалъ у первыхъ трехъ хлѣбъ и другіе продукты и притомъ по цѣнамъ высшимъ противъ существующихъ на рынкѣ и въ свою очередь поставлялъ продукты Бѣлаго и Геммельману. За Павлищева Скуридинъ вносилъ въ срокъ деньги въ банкъ, а у Кологривова производилъ даже фиктивныя покупки, за которыя однако деньги уплачивалъ по счетамъ. Бѣлаго и Геммельману онъ поставлялъ для топлива пни и лузгу изъ самовольно вырубленной имъ крестьянской дачи.

Деньги, хлѣбъ, пни и лузга дѣлали свое дѣло, т. е. укрѣпляли въ Черкасской волости миръ и тишину, такъ какъ члены крестьянскаго присутствія успѣвали во время убѣждать строптивыхъ положеніями домостроевскаго кодекса: худой миръ лучше доброй ссоры, или съ богатымъ не судись, съ сильнымъ не борись; они печатали даже оффиціальныя опроверженія въ защиту Скуридина. Какъ долго царила бы тишина въ Черкасской волости сказать трудно; извѣстно лишь то, что какъ-то, не смотря на всѣ усилія членовъ Липенскаго присутствія, чтобы все было шито и крыто, возникло въ окружномъ судѣ «дѣло о волостномъ старшинѣ Скуридинѣ»; слѣдствіе по этому дѣлу повело къ открытію новыхъ дѣлъ, и вотъ въ результатѣ дѣло о 17 да уже не преступленій, а родахъ преступленій, совершенныхъ Скуридинымъ по должности, и, затѣмъ, по опредѣленію перваго департамента сената,—о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности Липенскаго уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ составѣ предсѣдателя и вышеупомянутыхъ членовъ, за различныя преступленія по должности. Вотъ этотъ-то «скандалъ въ благородной семьѣ добраго стараго времени» и вызвалъ приведенное нами вначалѣ восклицаніе «Волж. Вѣстн.». Да, сударь, жестокіе у насъ нравы!

И разъ существуютъ эти «нравы», ничего не подѣлаешь: никакихъ рамокъ такихъ не придумаешь, чтобы нравы наши въ нихъ хоть немного ограничились, вгуздались-бы, такъ сказать. Давно-ли, кажется, обнародовано было положеніе о земскихъ начальникахъ, а недобрыя вѣсти уже есть; положимъ, «худая молва бѣжитъ, а добрая лежитъ», а все-же непріятно, что она «бѣжитъ», «Вѣстн. Евр.» представляетъ слѣдующіе факты неудобства совмѣщенія такихъ должностей, какъ земскаго начальника и гласнаго земскаго.

Въ одномъ изъ земскихъ собраній Новгородской губерніи земскій начальникъ замѣтилъ, обращаясь къ двумъ возражавшимъ крестьянамъ: «вы забываете, что я вашъ земскій начальникъ!» Въ другомъ земскомъ собраніи той-же губерніи гласный-земскій начальникъ спросилъ гласнаго волостнаго старшину, на какомъ основаніи онъ присутствуетъ въ собраніи, тогда какъ ему предписано было находиться въ такомъ-то селѣ? Старшина отвѣчалъ, что онъ, какъ гласный, считалъ себя обязаннымъ явиться въ собраніе. Тогда земскій начальникъ написалъ приказъ объ арестованіи старшины, который и просидѣлъ подъ арестомъ до окончанія сессіи.

Неизвѣстно, жаль, отсидѣли ли въ кутузкѣ, подобно строптивому старшинѣ-гласному, творцы эпическаго скандала, учиненнаго въ Баку въ первый день рождества, въ давно прославившемся бакинскомъ городскомъ клубѣ. Елку «для дѣтей», видите-ли, тамъ устроили, и вотъ—

«не успѣли старшины взгромоздиться на табуреты, чтобы начать обирать елку и раздавать разныя побрякушки дѣтямъ, тутъ же, вокругъ барьера, ожидавшимъ подарковъ, какъ толпа папашъ и мамашъ съ гикомъ ринулась черезъ ихъ головы, моментально сломала, разнесла барьеръ, сотнями рукъ

Черезъ двѣ недѣли послѣ убійства, Иванъ, отправляясь на базаръ въ сосѣдній городокъ, проходилъ мимо хибарки Якова. Никого не видно было; кругомъ неогороженнаго домика ходили курицы; вдругъ Иванъ замѣтилъ, что одна изъ нихъ, встряхнувъ клювомъ какую-то блестящую вещицу, отбросила ее въ сторону. Иванъ подошелъ, наклонился и поднялъ желѣзную или стальную змѣйку, всю заржавленную, перегорѣлую, одинъ хвостикъ блестѣлъ.

— Вотъ тебѣ на!.. точно ручка отъ тетушкиной шкатулки

Иванъ оглянулся; кругомъ никого. Якова дома нѣтъ; онъ положилъ змѣйку въ карманъ и пошелъ на базаръ.

Къ вечеру Иванъ, вернувшись домой, бросилъ свою находку на столъ, говоря женѣ.

— Ну-ка, хозяйка, погляди, что это такое?

— Господи—да это ручка отъ тетиной шкатулки!..

— Стало быть она; и я такъ думалъ.— И тутъ же разсказалъ, какъ сдѣлалъ находку.

— Онъ, онъ!—вскричала Иваниха—Никто, кромѣ его!—Голову ему урѣжутъ! вѣрно?

— Урѣжутъ—рѣшилъ Иванъ.

— Бѣдная тетушка—вотъ будетъ довольна—терпѣть же она его не могла!..

Въ тотъ-же вечеръ Иванъ пошелъ опять въ городъ. На другой день слѣдователь съ жандармами были уже у Якова. Сдѣлали обыскъ и въ очагѣ нашли четыре скобки отъ сожженной тетушкиной шкатулки. Яковъ тутъ-же сознался въ совершенномъ преступленіи.

Когда его, связаннаго по рукамъ, уводили между лошадьми двоихъ жандармовъ, все населеніе проводило его, осыпая ругательствами. Иваниха бѣсновалась большевсѣхъ; если-бы ей позволили, она выцарапала-бы ему глаза.

— Разбойникъ! варнакъ! убійца! срубитъ тебѣ голову, слышишь? голову срубать!..

***

Передъ судомъ присяжныхъ Яковъ глядѣлъ, какъ затравленный звѣрь. Всѣ улики были противъ него, въ преступленіи сознался, но упрямо отказался объявить, куда запряталъ вмѣстимость шкатулки. Его приговорили къ смертной казни.

Иваниха, присутствовавшая на судѣ, обрадовалась.

— Отлично!—закричала она въ залѣ суда.

Однакожъ, когда супруги вернулись домой, они какъ-то мрачно сидѣли передъ обѣденнымъ столомъ. Обѣдъ былъ хорошій, разварная свинина, а ѣсть не хотѣлось.

— Вотъ, что я тебѣ скажу, Ванька: дуракъ-же этотъ Яковъ,—какая ему польза отъ того, что не сказалъ, куда деньги-то дѣвалъ? Голову ему урѣжутъ, а деньги все равно пропадутъ...

Иванъ отрѣзалъ себѣ ломоть хлѣба, откусилъ и, жевая, отвѣтилъ:

— Не хорошо съ его стороны—совсѣмъ скверно.

Съ того дня супруги ни о чемъ больше не говорили между собою, какъ только о Яковѣ. Хотя, они и продолжали ругать его на всѣ лады, а всетаки въ глубинѣ души надѣялись, что онъ скажетъ, куда дѣвалъ деньги, взятыя у старухи. Иванъ или его жена ежедневно ходили въ городъ и у воротъ тюрьмы собирали свѣдѣнія отъ надзирателей, но узнали только то, что кассаціонная жалоба преступника не принята.

Въ городѣ начали уже приблизительно разсчитывать, когда будутъ казнить Якова, но послѣдній ни слова еще не промолвилъ о спрятанныхъ деньгахъ.

Иваниха до того была раздражена и пришла въ такое отчаяніе, что явилась къ прокурору съ просьбою, чтобы отсрочить казнь.

— Ваше высокоблагородіе—умоляла его баба—не все-ли равно... отсрочьте хоть на нѣсколько дней, быть можетъ, что Яшка скажетъ про деньги.

Чиновникъ вышелъ изъ терпѣнія и выгналъ ее вонъ. Баба вернулась домой разобиженная.

— Вотъ что, Иванъ—сказала она мужу—каменное сердце у всѣхъ этихъ судейскихъ. Они должно быть слишкомъ грубо съ нимъ обращались и потому человѣкъ заупрямился... Надо было быть съ нимъ по мягче..

И вдругъ оборвала свою рѣчь, но всю ночь не спала и что-то обдумывала.

Съ утра она встала, съ разсвѣтомъ затопила печку и побѣжала въ кладовую, принесла оттуда крупчатки, свѣжихъ яицъ, лучшаго масла и начала мѣсить тѣсто для сдобнаго пирога. За этимъ дѣломъ засталъ ее Иванъ и, переступая порогъ кухни, остановился, пораженный необыкновеннымъ видомъ.

— Чортъ возми!?—сказалъ мужикъ.

Баба, крѣпко занятая своимъ дѣломъ, не обратила вниманія на это восклицаніе и, не глядя на мужа, сказала:

— Ступай во дворъ, въ курятникѣ возьми чернаго пѣтуха—знаешь—прошлогодняго, зарѣжь его, да тащи скорѣе сюда—видишь дрова догораютъ.

Иванъ такъ уже привыкъ повиноваться своей женѣ, что безъ спроса и возраженія исполнилъ приказъ и черезъ нѣсколько минутъ вернулся въ кухню, держа зарѣзаннаго пѣтуха, и скоро ощипалъ его.

— Вотъ такъ пиръ готовится,—робко сказалъ онъ, поводя носомъ.—Чтожъ это такое, кутить будемъ?

— Молчи!—отвѣтила сурово жена.—Это для Якова...

Иванъ широко разинулъ ротъ, вытаращилъ глаза и такъ удивился, что уронилъ пѣтуха въ золу.

— Ка... какъ... для Якова?

— Ну, да!—ихъ тамъ несчастныхъ плохо кормятъ... Это его подкрѣпитъ.. Впрочемъ, теперь, когда всѣ противъ него возстали, ему будетъ пріятно, если хотя кто нибудь доставитъ ему небольшое удовольствіе... а если въ немъ осталась хотя крошка хорошихъ чувствъ, такъ это можетъ склонить его, чтобы сказать...

— Куда дѣвалъ то, что было въ шкатулкѣ?.. Вотъ славно придумано!—съ восторгомъ вскричалъ Иванъ, хлопнувъ себя по ляжкамъ.

— Дорого все это будетъ стоить—со вздохомъ прибавила женщина. Но, что дѣлать, ничего нельзя жалѣть, лишь-бы этотъ человѣкъ остался нами доволенъ.

Когда пирогъ уже былъ готовъ, и пѣтухъ отлично подрумянился въ печкѣ, хозяйка уложила все это въ корзинку, велѣла мужу запречь лошадь и отправилась въ городъ. Когда она подъѣхала къ воротамъ тюрьмы, то вѣжливо освѣдомилась у сторожа, можетъ-ли она видѣть Якова.

Ей объяснили, что къ приговоренному можно проникнуть лишь съ позволенія высшихъ властей. Это ей очень не понравилось и она хотѣла уже ѣхать обратно, но вдругъ что-то сообразила.

— Быть можетъ, вы могли-бы передать ему это?—спросила она, протягивая корзину.—Тамъ пирогъ и отлично зажаренный пѣтушекъ. Скажите ему, что это изъ деревни, отъ Ивана и его жены... Онъ отлично обоихъ насъ знаетъ.

— Вы родственница убитой?

— Да. Но скажите ему, хорошенько скажите, что мы лично никакой злобы къ нему не питаемъ. И скажите—прибавила прерывающимся голосомъ,—скажите тоже... что если онъ хочетъ что нибудь намъ сказать... о... о деньгахъ, что были въ шкатулкѣ... Пусть не стѣсняется... Мы все на старомъ мѣстѣ живемъ... надъ прудомъ.

Когда черезъ два дня, на этотъ разъ въ сопровожденіи мужа, она опять появилась у тюремной калитки, привратникъ сказалъ, что Яковъ нашелъ очень вкуснымъ пирогъ и пѣтуха и все съѣлъ съ отличнымъ апетитомъ.

— Вотъ человѣкъ!—нѣжно сказала женщина.—А намъ онъ ничего не велѣлъ сказать?

— Ничего. Ахъ да! сказалъ

— Что такое?—вмѣстѣ спросили супруги съ сильно бьющимися сердцами.

— Сказалъ, что пѣтухъ былъ немного пережаренъ.

Привратникъ прибавилъ еще что, получены приказъ объ исполненіи казни, которая будетъ совершена на другой день, утромъ, и вѣжливо выпроводилъ мужиковъ за двери.

Оба были сильно опечалены.—«Теперь кончено, все кончено!—застоналъ Иванъ.

— Есть еще надежда—отвѣтила жена. Можетъ быть, что президентъ его помилуетъ. И это можетъ случиться.

***

Послѣ казни Якова, Иванъ съ женою возвращались домой. Мрачные и задумчивые, они шли подъ знойными лучами солнца, по бѣлой дорогѣ, окаймленой двумя рядами деревьевъ. Послѣ ужаснаго зрѣлища, на которомъ они присутствовали, женщина не проронила ни слова. Она шла порывистымъ шагомъ, съ злобнымъ выраженіемъ въ глазахъ и на лицѣ. Мужъ предчувствовалъ въ этомъ молчаніи признаки грозы, которая ежеминутно могла разразиться и, благоразумно молча, шелъ позади.

Однакожъ, когда у входа въ деревню они проходили мимо кладбища, черезъ ограду котораго виднѣлась верхушка бѣлаго новенькаго креста, поставленнаго у могилы убитой старухи, Иванъ примирительнымъ тономъ рискнулъ пробормотать:

— Какое страшное несчастіе!..

Жена его остановилась на мѣстѣ, и ея злоба прорвалась наружу.

— Это тоже твоя вина!.. Зачѣмъ ты, большой оселъ, донесъ на него?..

Мужикъ совсѣмъ растерялся.

— На Якова!?... да вѣдь онъ-же выпотрошилъ тетку вилами!..—Но баба не унималась и съ возрастающею злостью шипѣла:

— А тебѣ какое дѣло?.. Развѣ это твоя, а не моя, была тетка... Что-же намъ отъ того, что ему голову срубили... Этимъ тетку не подымешь изъ могилы... А между тѣмъ, если-бы ты поговорилъ съ нимъ, какъ слѣдуетъ... по дружески.

— Такъ что?..

— А вотъ что—отвѣтила жена, бросая свирѣпый и презрительный взглядъ на своего мужа. Тогда можно-бы было сойтись съ нимъ... Въ сущности онъ не злой былъ человѣкъ!.. Отдалъ бы деньги, лучше чѣмъ идти подъ судъ!

Замѣтивъ, что Иванъ недовѣрчиво качаетъ головою, баба подтвердила.

— Говорю-же тебѣ, что отдалъ-бы!..—и поднимая голосъ какъ будто для того, чтобы тетка могла услышать ее изъ глубины своей могилы, торжественно прибавила:

— Понятно, что въ такомъ случаѣ намъ слѣдовало бы обезпечить ему небольшой доходъ!..

Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

...ившихся из дерева и, не смотря на прочные устои, могомъ сваляла ихъ на полъ вмѣстѣ съ стаканами... Пастухъ такой удобный, такой нерадостойно, что мое перо стыдится описывать эту бойню. Стоны вашшеденныхъ, сшибленныхъ и придавленныхъ слились съ хлѣстомъ крикомъ и плачемъ въ одинъ общій рвъ и гулъ. Кошмаръ, что происходитъ на людское удовольствіе, не дѣйствій праздникъ, а какая то травля дикихъ звѣрей злыми, голодными псами. До сего времени и даже нынѣ, спустя нѣсколько времени, ноги, тонкія и рутки другъ другъ. Вотъ это зверье, съ поникшими лицами, съ налитыми кровью глазами, лѣзло другъ черезъ другъ, черезъ дѣтей, по инвалидной стѣнѣ, цѣплялось за ея вѣтки, которыя только хрустѣли, ломая въ нагробстеля свои дикихъ побѣдителей. Въ какія нѣсколько минутъ отъ величественныхъ елокъ не остались и слѣда».

Такъ тонко какое зверье живетъ въ Баку.

Не лучше и въ Москвѣ... Вздумалось благотворительнымъ московскимъ себѣ потѣшить ту да, по пути, и нѣкоторыхъ дѣтей облагодѣтельствовать. Чего, кажется, лучше? пріятное соединилось съ полезнымъ! Въ этихъ видахъ и надумали «ситцевый балъ»: всякіи елки, маскарады, съ преміями и безъ таковыхъ, да концерты надобны. Вотъ что замѣчаетъ «Пет. Лист.» объ этомъ ситцевомъ балѣ:

На костюмы москвичи истратили около пятидесяти тысячъ, если не больше: были костюмы изъ ситца, стоившіе сновмъ обладательницамъ по тысячѣ и больше рублей. А бѣдныя дѣти получали... ничего не получили: была лишь 1,500 рублей убытка, такъ какъ устройство его, роскошь, художественная сторона обошлись въ весьма крутенькую цифру.

Возмутительная благотворительность! И знаете-ли, охотниковъ-то еще нѣтъ нѣдь много.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Зиѣиногорскъ. Ужь и такъ-то наше общественное собраніе чуть держится вслѣдствіе небольшихъ средствъ нашего маленькаго общества, а тутъ еще находятся люди, которые заставляютъ и совѣмъ отказаться отъ этого единственнаго увеселенія Зиѣиногорска. Такъ, недавно, былъ танцевальный вечеръ; общество собралось почти все, за очень малымъ исключеніемъ изъ тѣхъ, которые считаются постоянными собраніи.—Было довольно весело. Танцевали нѣсколько одинъ изъ распорядителей (?) общества (онъ-же старшина по собранію и въ этотъ день былъ дежурнымъ)—дирижировалъ; прошло нѣсколько фигуръ, и наконецъ-съ дирижеръ провозглашаетъ, чтобы кавалеры становились на колѣни предъ своими дамами и благодарили ихъ.

Стояли въ двѣ шеренги: дамы съ одной стороны залы, кавалеры съ другой; только что успѣли встать на колѣни, какъ г. дирижеръ толкнулъ рядомъ съ нимъ стоящаго молодаго человѣка такъ сильно, что тотъ ударился объ полъ и чуть не раздробилъ себѣ локоть. Когда, по окончаніи танца, пострадавшій замѣтилъ любезному дирижеру, что толкаться неприлично вообще, а тѣмъ болѣе въ обществѣ,—то эта малая особа въ своемъ оправданіе и наличіе сообщила, что она «въ этомъ часто практиковалась, и что это выходитъ очень *забавно*: когда, говоритъ, толкнешь одного, а этотъ, падая, толкнетъ другаго, другой третьяго и такимъ образомъ всѣ кавалеры растянутся на полу... Смѣху-то сколько»!(?)

Иксъ.

Омскъ *). Въ пятницу, 18 января, въ мѣстномъ географическомъ отдѣлѣ было публичное засѣданіе, на которомъ ч.—г. Ю. А. Шмидтъ сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе о совершенной имъ лѣтомъ 1889 г. экспедиціи въ южную часть Акмолинской области и въ пустыню Бед-пак-далу. Сообщеніе это представляетъ тѣмъ большій интересъ, что южная половина области, съ ея замкнутыми бассейнами Сары-су и Чу, съ ея безводными и безжизненными пустынями, представляющими или сыпучіе пески, или солонцы, до настоящаго времени не только не была научно изслѣдована, но даже рекогносцирована. Ю. А. Шмидтъ, какъ геодезистъ Омскаго, военно-топографическаго отдѣла, имѣлъ отъ послѣдняго спеціальное порученіе—произвести астрономическія и гипсометрическія опредѣленія пунктовъ, начиная отъ г. Атбасара до Улу-тау, отъ Улу-тау до Каръ-джара (при слиніи Кара Кенгира съ Сары-су); отъ Кара-джара до пикета Есенинбекскаго, по сѣверной окраинѣ Бед-пак-далы, и отъ Есенинбекскаго пикета на юго-западъ до Туркестана, черезъ пустыню Бед-пак-далу, по караванным путямъ, причемъ самую пустыню пришлось переходить три раза.—Послѣ краткаго очерка хода экспедиціи, докладчикъ сдѣлалъ подробный орографическій обзоръ мѣстности и указалъ на ея типичныя особенности. Чтобы рельефнѣе представить орографическій характеръ мѣстности, докладчикъ изобразилъ и объяснилъ на картѣ гипсометрическій разрѣзъ пройденнаго имъ пути по двумъ сходящимся направленіямъ: съ с.-з. (отъ Улу-тау) и с.-в. (отъ пикета Есенинбекскаго) на ю. до перевала черезъ Кара-тау. Изъ этого объясненія видно, что отъ Ишимскаго водораздѣла, проходящаго съ в. на з. цѣпью возвышеній нѣсколько сѣвернѣе 49 параллели, на югъ до Каратаускихъ горъ (нѣсколько сѣвернѣе 44 параллели) лежитъ замкнутый бассейнъ двухъ рѣкъ: Сары-су и Чу, сливающихся нынѣ въ озерахъ Саумалъ-куль и Теле-куль, а прежде нѣкогда впадавшихъ въ р. Сыръ-дарью и принадлежавшихъ, слѣдовательно, бассейну Арало-каспійской низменности. На всемъ этомъ пространствѣ, на протяженіи съ с. на ю. въ болѣе 900 верстъ, нѣтъ ни одного осѣдлаго пункта, ибо на сѣверѣ, со стороны Акмолинской области крайніми населенными пунктами являются Акмолинскъ (51 с. ш.) и Атбасаръ, а на югѣ со стороны Сыръ-дарьинской области два кишлака Сусакъ и Чолакъ-курганъ, лежащіе у сѣверной подошвы Каратаускихъ горъ. Какъ сѣверные, такъ и южные склоны Ишимскаго водораздѣла, при обиліи стекающихъ по нимъ водныхъ источниковъ, населяются единственными мѣстами, гдѣ на значительныхъ пространствахъ орошенныхъ полей ведется киргизами довольно обширное земледѣліе. Превосходнымъ оазисомъ выдѣляется здѣсь мѣстность около урочища Кара-агачъ, принадлежащія почтенному управителю волости Чону Тельгонину; здѣсь сохранился единственный заповѣдный лѣсъ, благодаря исключительно престижу и авторитетному вліянію, которыми пользуется этотъ управитель среди киргизскаго населенія нѣсколькихъ сосѣднихъ волостей: здѣсь отличныя травы (клеверъ, кипецъ) даютъ обильный подножный кормъ многочисленнымъ стадамъ киргизскаго скота. Южнѣе этихъ плодородныхъ мѣстностей начинается уже пустыня Бед-пак-далы, окаймленная съ с.-з. долиною р. Сары-су, а съ с.-в. группою возвышеній, отдѣляющихъ Сары-суйскій бассейнъ отъ Бадхашскаго. Верхній слой этой пустыни представляетъ смѣсь песку и гальки, толщиною до двухъ футовъ, нижніе слои—различныхъ цвѣтовъ глины: сѣрая, желтая, красная, синяя. Песокъ пустыни не есть синонимъ безжизненности: тамъ, гдѣ онъ укрѣпился, веслою, по станціи сѣнговъ и подъ дѣйствіемъ теплыхъ лучей солнца, онъ быстро покрывается растительностью—травяною и даже кустарниковою, а за растительностью появляются и животный міръ въ образѣ пернатыхъ—бульруковъ и единственныхъ четвероногихъ—степнихъ зайцевъ. Перенесные пески—барханы, наоборотъ, не ведутъ безплодны, но и служатъ могилою для всякаго оазиса. По недостатку, а мѣстами и полному отсутствію топлива, корма и водныхъ источниковъ, переходъ Бед-пак-далы знойнымъ лѣтомъ возможенъ только по извѣстнымъ вараннымъ путямъ, конхъ три (всѣ они сходятся въ Туркестанѣ, изъ нихъ два идутъ-въ Акмолинскій уѣздъ, и одинъ—въ Каркаралинскій). Совершенно пустынную дистанцію, верстъ въ 60—80, стараются пройти въ теченіе ночи. Въ общемъ, переходъ черезъ Бед-пак-далу не представляетъ особенныхъ затрудненій, соединенныхъ съ полнѣйшею о пустынѣ: подъ словомъ пески всегда можно найти хотя немного воды. Большею безжизненностью отличается пространство, лежащее къ западу отъ р. Сары-су, въ Атбасарскомъ уѣздѣ: здѣсь глинистая и солонцеватая поверхность совершенно безплодна, и въ сухое время года представляетъ сѣрую растрескавшуюся площадь, а въ сырое—непроходимыя топи. Скудная растительность здѣшней пустыни (солянка и колючка) можетъ служить кормомъ только для непритязательныхъ верблюдовъ. Вообще, между южными частями Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣзда, по характеру почвы и богатству растительности, замѣчается большая разница: въ первомъ существная почва и болѣе разнообразная растительность, въ второмъ глинисто солонцеватая почва и скудная растительность, а потому въ первомъ одинаково велико количество овецъ, особенно рогатаго скота (но величинѣ приближающагося къ верблюжьей породѣ) и лошадей, во второмъ преобладаніе верблюдовъ. Перегнанныя караванные пути, авторъ перешелъ въ описаніе долины р. Чу, причемъ указалъ на характерныя особенности эксплоатаціи ея южными кочевниками. Окаймленная таломъ и камышемъ, долина эта служитъ весьма удобнымъ мѣстомъ зимней стоянки для нѣсколькихъ волостей не только Акмолинскихъ (родъ Таминцы) и Атбасарскихъ (родъ Багаиалинцы), но и туркестанскихъ киргизъ. Совѣстное пользованіе этой долиной разными киргизами сопровождается нескончаемыми ссорами изъ-за того, что киргизы туркестанскіе весной по оточеніи Акмолинскихъ киргизъ на сѣверъ, обыкновенно поотправляютъ зимовья стойбища и тѣмъ доставляютъ неудовольствіе нашимъ киргизамъ; отсюда возникаютъ взаимныя претензіи, ссоры и даже открытая борьба, устраивать и уладить которыя представляетъ весьма трудныхъ, такъ такъ Акмолинская и туркестанская администраціи находятся далеко, а зимой совершенно разобщены съ долиной р. Чу, и киргизы предоставлены исключительно самъ себѣ. Въ заключеніе, докторъ сообщилъ результаты экспедиціи: опредѣлено 19 астрономическихъ пунктовъ; опредѣлено 140 барометрическихъ высотъ, на основаніи которыхъ и составленъ гипсометрическій профиль; въ 7 пунктахъ опредѣлены координаты земно-магнитной силы: изъ трехъ мѣсячныхъ метеорологическихъ наблюденій составлены таблицы.

На засѣданіи присутствовали его высокопреосходительство покровитель отдѣла, баронъ М. А. Таубе, до 20 членовъ и нѣсколько посторонних лицъ.

*) Въ № 14 «Сиб. Вѣстн» корреспонденть нашъ уже сообщилъ кое-что о засѣданіи Ю. А. Шмидта географическому отдѣлу въ Омскѣ. Даемъ теперь болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ собраніи по прилагаемому нашъ печатному отчету. *Прим. Редак.*

Внутренняя хроника.

Петербургъ. Въ продолженіе года министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ положеніе о 156 стипендіяхъ, учреждаемых въ различныхъ мѣстностях имперіи: при университетахъ, мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и иныхъ учебныхъ заведеніяхъ. На содержаніе всѣхъ этихъ стипендій, въ распоряженіе спеціальныхъ средствъ этихъ заведеній, поступило 601,495 рублей, пожертвованныхъ въ большинствѣ частными лицами.

— Не позже осени, въ С.-Петербургѣ отворется новая школа иконописанія, куда будутъ принимаемы лица, окончившія курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

— На второй день рождественскихъ праздниковъ, на Балтійскомъ морѣ, близь острова Борнгольма, произошла ужасная драма. Пароходъ «Аргo», слѣдуя изъ Ригѣ въ Гуль съ грузомъ льна, попалъ въ сильнѣйшую снѣжную бурю и выскочилъ на мель у Борнгольма. Кромѣ капитана Якобсона, на пароходѣ находилось 18 человѣкъ команды и 3 женщины. Катастрофа постѣдовала въ семь часовъ утра и такъ неожиданно, что команда, спавшая въ каютахъ въ одномъ бѣлѣ, едва успѣла выскочить на верхъ. Холодныя волны, накатывались на палубу, заливали пароходъ, такъ что полураздѣтые погабающіе, кочевья отъ стуки, должны были искать спасенія на возвышенномъ мостикѣ. Къ счастью для погабающихъ, катастрофа была скоро замѣчена съ берега, и съ спасательной станціи быстро были доставлены къ мѣсту крушенія ракетные станки. Пока на берегу снаряжали станки, на пароходѣ происходили, по истинѣ, раздирающія душу сцены. На глазахъ у всѣхъ погибающихъ, одинъ за другимъ, замерзали два машиниста и кочегаръ; тѣла ихъ сейчасъ-же были смыты волнами и унесены въ море. Вслѣдствіе свирѣпствовавшей бури, первые спуски рвались были неуспѣхи и только съ большимъ трудомъ удалось подать погибающимъ спасательный канатъ, по которому и начались переправа на берегъ. Къ канату была прикрѣплена корзина и въ ней первыми были отправлены на берегъ три полужившія женщины. Затѣмъ переправляли останнійся въ живыхъ экипажъ; капитанъ Якобсонъ оставался пароходъ послѣднимъ. Пароходъ «Аргo» почти совершенно новый, но спасти его сами-ли будетъ возможно.

— «Нов. Время» слышало, что разрѣшено устроить при бахчисарайскомъ дворцѣ, въ Бахчисараѣ, историческій музей. Начало этому музею положено управляющимъ и смотрителемъ бахчисарайскаго дворца, капитаномъ Иваненко, который собралъ уже значительную коллекцію различныхъ древнихъ вещей: оружія, монетъ, тканей и т. д. Предположено передать въ этотъ музей публика»ъ различныхъ вещей, относящихся въ отдаленнымъ эпохамъ Крыма и хранящихся въ эрмитажѣ, историческомъ музеѣ и другихъ подобныхъ учрежденіяхъ.

— Изъ Ровно пишутъ въ «Кіевск. Слово»: «Ровенская полиція получила фотографическія карточки убійцъ кассира островскаго сахарнаго завода Шмидта (въ вагонѣ, на варшавско-бромберской желѣзн.). При этомъ объявляется, что доставившій убійцъ въ руки полиціи получитъ вознагражденіе въ размѣрѣ 1,000 рублей и 10 проц. съ украденной ими у Шмидта суммы, что составляетъ около 12,000 р. Такимъ образомъ, тотъ счастливчикъ, которому удастся обнаружить убійцъ Шмидта, получитъ 13,000 руб.».

Заграничная хроника.

Бельгія. Въ «Journal de St.-Petersbourg» 14 янв. читаемъ: «Королевская бельгійская семья, едва оправившись отъ опасеній, причиненныхъ ей опасной болѣзнью наслѣдника ихъ величества, подверглась тяжкому испытанію, вслѣдствіе неожиданной кончины принца Балдуина, постигнутаго смертью въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ. Покойный принцъ былъ старшимъ сыномъ графа Фландрскаго, брата короля Леопольда II-го. Его ожидало, повидимому, высокое предназначеніе, и онъ пользовался большою популярностью, особенно въ рядахъ арміи, въ которой онъ принадлежалъ къ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Смерть принца Балдуина является тяжкимъ ударомъ какъ для королевской семьи, такъ и, вообще, для всей Бельгіи. Она вызоветъ живѣйшее соболѣзнованіе также исходу заграницей. Эта столь неожиданная скорбь поразила Бельгію въ моментъ самаго разгара политическихъ страстей. Желательно, чтобы она заставила одуматься партіи, ринувшіяся съ такимъ ожесточеніемъ въ эту борьбу. Пусть эти партіи умѣрятъ настоятельность требованій, для выполненія которыхъ, если они даже и согласуются съ желаніями народа, необходимы не шумныя манифестаціи, а спокойное, серьезное обсужденіе. Пусть это кончина, прежде всего, заставитъ всѣхъ бельгійцевъ, безъ различія партій, слиться еще тѣснѣе вокругъ семьи ихъ монарха, подвергшейся теперь столь тяжкому испытанію».

Болгарія. По поводу извѣстныхъ представленій, сдѣланныхъ въ Софіи германскимъ посланникомъ, пишутъ оттуда въ «New Freie Presse», что въ настоящее время въ Болгаріи имѣетъ постоянное пребываніе только всего 200 русскихъ. Большая часть изъ живетъ въ Софіи, Рущукѣ и Силистріи. Русскіе отчасти состоятъ на военной службѣ, отчасти служатъ въ обширныхъ управленіяхъ или же занимаются торговыми дѣлами. Если вѣрить корреспонденту, 170 изъ нихъ приняли болгарское подданство, притомъ, на основаніи конституціи, дарованной Болгаріи послѣ русско-турецкой войны. Согласно одной изъ статей этой конституціи, всякій, кто служилъ во время войны, пріобрѣтаетъ продолжительнымъ пребываніемъ въ Болгаріи право на натурализацію. Большая часть проживающихъ въ Болгаріи русскихъ подходитъ подъ эту статью; слѣдовательно, какъ толкуетъ корреспондентъ, не считать ихъ болгарскими подданными значило бы нарушить конституцію. Прочіе русскіе остались русскими подданными.

Италія. Относительно переговоровъ Россіи съ Ватиканомъ пишутъ въ Петербургъ изъ вѣнскую «Politische Correspondenz», что извѣстія иностранныхъ газетъ о томъ, что переговоры эти прерваны, не соотвѣтствуютъ истинѣ. Переговоры продолжаются, но съ другой стороны нельзя отрицать, что для пріятнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ никакихъ шансовъ не имѣется. Главная трудность заключается въ замѣщеніи московской архіепископской каѳедры. По этому пункту соглашенія до сихъ поръ не послѣдовало, потому что предлагаемыхъ петербургскимъ кабинетомъ кандидатовъ Ватиканъ отказывается, а Россія со своей стороны дальнѣйшихъ уступокъ дѣлать не намѣрена.

Справочныя свѣдѣнія.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ томскомъ губ. судѣ

На 11 февраля

1) По обвиненіе крестьянъ Николая Зенова и Ильи Кеева по 283 ст. уложенія о нак. 2) О безвѣстномъ пропажѣ инка крестьянъ Сальниковыхъ и мѣщанинъ Каменскаго. 3) О нанесеніи оскорбленія священнику Сокфорову крестьянинъ Ивановымъ. 4) О лишеніи сельскаго старости Дмитріева. 5) О злоупотребленіяхъ по службѣ сельскаго старосты Матвѣева. 6) О кражѣ по заложенъ изъ жилого дома Александровъ Рудченко. 7) О кражѣ имущества у Ивана Васильевича. 8) О растраченіи Запорнымъ подложной доверенности на полученіе съ почты денегъ 2116 руб. 9) О нанесеніи побоевъ Ефимьѣ Ковской крестьянинъ Ивановой. 10) О грабежѣ, совершенномъ съ убійствомъ, Пруховымъ. Щербовымъ и Ивановой. 11) О кражѣ, грабежѣ и бродяжествѣ Ивана Петрова.

На 14 февраля:

1) По обвиненію крестьянина Алмаа Войлеръ и отставного унтеръ-офицера Семена Андѣева въ убійствѣ крестьянъ Егора и Михаила Кизмберга. 2) По обвиненію мѣщанина Виктора Ермоѣевъ въ совершеніи преступленія пред. 125 и 142 ст. уст. о нак. вал. мир. суд. 3) По обвиненію мѣщанина Евгенія Кузнецова въ кражѣ сѣна у крестьянина Исаакова. 4) По обвиненію крестьянъ Ивана Алексѣева и Ивана Ануфріева по пред. 131 и 135 ст. уст. о нак. вал. мир. суд. 5) По обвиненію крестьянина Ивана Алексѣева въ оскорбленіи отца. 6) По обвиненію крестьянъ Ивана, Василія и Герасима въ нанесеніи тяжкихъ тѣлесныхъ повреждеиій. 7) По обвиненію радомаго Мейера Самойловичъ Подольскаго въ оскорбленіи своей жены Эстеръ Подольской. 8) По обвиненію крестьянина Михаила Полуэктова въ нанесеніи оскорбленія отцу своему Ѳедору Полуэктову.

Почтовый ящикъ.

Томскъ, И. Д. Предназначенныя вами статьи *не можемъ* принять.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЩУ МѢСТО
по мануфактурному дѣлу. Спросить Балакина, въ домѣ Марія Петровны Егоровой, № 55. за-Истокомъ. 1—1.

Въ Воскресенье, 17 февраля, въ ссудной кассѣ Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,
назначена аукціонная продажа всѣхъ, просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, вещей, о чемъ извѣщая гг. залогодателей, покорнѣйше прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или-же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи, которыя продаются и безъ аукціона.
№ 59. 1—6. Томскій купецъ *Ельдештейнъ.*

ИЩЕТЪ ПОПУТЧИКА
до Иркутска или далѣе до Владивостока, морской офицеръ. Имѣетъ свою удобную повозку, мѣховое одѣяло и свободную овчинную шубу; «Сибирское подворье» № 56. № 22. 1—2.

Принимаю заказы
ПРОИЗВОДСТВО
ВАЛЯНОЙ ОБУВИ
(Пимокъ бѣлыхъ и черныхъ съ вышкой)
и разнаго рода
КАНАТОВЪ
ВЪ РУДНИКЪ
Малмыжскаго и Вятской губ.
ТОРГОВЛЯ
въ аркадахъ
МЕНЗЕЛИНСКОЙ, БУГУЛЬМИНСКОЙ
и
НИЖЕГОРОДСКОЙ,
Платочная линія, рядомъ съ киноторгомъ Петра Смирнова
Адресъ: Въ Вятской полиціи, Михаилу Дмитріевичу Родигину.
№ 670. 15—25.

ОТПЕЧАТАНА
и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу новая книга:
ТОМСКІЙ СЫНЪ БОЯРСКІЙ
Ѳедоръ Протопоповъ.
Изданіе Кузнецова—Красноярскаго.
№ 45 3—6.

ТОРГОВЛЯ
Всеволода Ивановича
КОРОЛЕВА.
По Почтамтской ул., въ Подгорномъ пер., противъ еврейской синагоги, въ собственномъ домѣ.
Вслѣдствіе прекращенія чайной торговли, чай байховый продается съ уступкою, а именно:
вмѣсто 1 руб. 20 к. 1 р. — к.
„ 1 р. 40 к. 1 р. 20 к.
„ 1 р. 60 к. 1 р. 40 к.
за фунтъ и продаваться будетъ не менѣе ½ фунта и не болѣе 10 фунтовъ въ одни руки, такъ-же продается сахаръ рафинадъ Московскій, и Украинскій, мыловоръ сильно спиртованный Кростенинскаго и Опурскаго; бумага писчая и оберточная по фабричнымъ цѣнамъ съ налогомъ одного пробоваго; писчая отъ 1 р. 25 к. за стопу и выше оберточная отъ 65 к. за стопу чайная отъ 1 р. 70 к. и выше.
Гг. иногородные могутъ выписывать чай байховый по вышеозначеннымъ цѣнамъ, прибавляя на почтовую пересылку по разстоянію.
ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ
ТАБАКИ:
АСМОЛОВА, БОГДАНОВА, КУШНАРЕВА.
ГИЛЬЗЫ и СВИНЦЪ.
№ 42.

АККОМПАНІАТОРА или аккомпаніаторъ а пу ищутъ въ отъѣздъ, для аккомпаніированія піанино, на выгодныхъ условіяхъ. Обратиться въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника». 2—(3).

Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и наличной потливости. Рекомендуется какъ благозвонное туалетное мыло высшаго достоинства. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Цѣна ½ куск. 50 к., ¼ 30 к.
Главный складъ для всей Россіи у *К. Н. Ферреймъ* въ Москвѣ.
Въ Томскѣ у Тидьмана и Кенигшонъ.
№ 566. 1—10. Ц. К. О. М

КЭФИРЪ
можно получать въ аптекѣ, на Малмыжной № 50. улицѣ. 2—2.

ВРАЧЪ
ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ
БЕНЕДИКТОВИЧЪ
принимаетъ больныхъ съ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ и ЖЕНСКИМИ болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ МУЖСКАГО БЕЗСИЛІЯ и пороковъ молодости (ОНАНИЗМЪ).
Адресъ: Конный переулокъ, домъ бывшій Никитина.

По случаю скораго отъѣзда,
ПРОДАЕТСЯ
квартирная обстановка, а также: корова, пролетка на рессорахъ, линейка и тарантасъ. Спросить у пастора *Э. Бонгеръ.* Домъ № 47. лютеранской церкви. 2—3.

Продается заводъ
искусствен. минер. водъ,
со всѣми принадлежностями. Спросить на заводѣ «Нина», у Рейнгольдина № 5 8—12.

НУЖЕНЪ ФЕЛЬДШЕРЪ
на пріискъ Н. И. Минскаго. Домъ Барханова № 58. тотчасъ, близь базарнъ. 1—2.

Вышла первая (январская) книга ежемѣсячнаго литературно-политическаго изданія
„РУССКАЯ МЫСЛЬ"
Содержаніе: I. Неизданныя письма В. Г. Бѣлинскаго къ А. И. Герцену. II. Чайльдъ-Гарольдъ Байрона. Пѣснь III., пер. П. А. Козлова. III. Сивилла. Романъ Ж. О. Тьерри. Пер. В. И. Р. IV. Учитель жизни. Повѣсть Каронина. V. Стихотворенія Д. С. Мережковскаго. VI. Дезертиръ. Повѣсть Э. Сюжеменской. Пер. В. М. А. VII. Сѣмья. Романъ А. Ф. Дуглаз, гл. I—II. VIII. Стихотворенія К. К. Случевскаго. IX. Мальчики. Г. И. Успенскаго. X. Мотивы Лермонтовской поэзіи В. П. Острогорскаго. XI. Новая біографія Марабо. Н. И. Карѣева. XII. Россія и Англія въ продолженіе XVI и XVII вѣковъ Ф. Ф. Мартенса. XIII. Россія въ цифрахъ В. П. Безобразова. XIV. Экскурсіи въ область русскаго эпоса. В. Ѳ. Миллера. XV. Женское творчество. М. А. Протопоповъ. XVI. Изданіе памятниковъ отчетъ предсѣдателя археологическаго конгресса за 1889 годъ Н. Я. Гарнедонтьева. XVII. Составъ представительства въ земскихъ сборахъ древней Руси В. О. Ключевскаго. XVIII. Какъ воинамъ чинятъ судъ присяжные. Г. А. Джаншіевъ. XIX. 1890 годъ въ политическомъ отношеніи. В. А. Гольцевъ. XX. Внутреннее обозрѣніе. XXI. Иностранное обозрѣніе. XXII. Сообщенія о ученыхъ обществахъ. Ал. Ал. Ивановъ. XXIII. Новыя книги. Ал. Ал. Ивановъ. XXIV. Библіографическій отдѣлъ. Объявленія.
Открыта подписка на 1891 г. (единовѣтный годъ изданія).

	Годъ.	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Цѣна: съ дост. и перес.	12 р.	9 р.	6 р.	3 р.	1 р.
Безъ доставки и пересылки	14 р.	10 р.	7 р.	3 р.	1 р.

50 к. 50 к. 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, въ 1 апрѣлѣ, 1 іюля и 1 октября по 3 рубля. Книгопродавцамъ уступка 50 коп. съ годоваго экземпляра; кредитъ и разсрочка не допускается.
Москва: контора журнала, Лопухинскій пер., 1.
С.-Петербургъ: книжный магазинъ Н. Фенъ и К°, Невскій.
№ 57. 1—1. Редакторъ-издатель *В. М. Лавровъ.*

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„СОБЕННИКОВЪ И БР. МОЛЧАНОВЫ"
имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что имъ открыта
ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ ВЪ ТОМСКѢ
Оптомъ и въ розницу.
МАГАЗИНЫ: *РОЗНИЧНЫЙ*—въ домѣ Н. Н. Ватника. № 32. 5—(10). *ОПТОВЫЙ*—въ Гостинномъ дворѣ.

Типографія М. Ѳ. Карташевскій, въ Томскѣ. Дозволено цензурою, 5 февраля 1891 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевскій.